

Триклучение в Лето

18+

КАТАРИНА ЁЛОХОВА

Катарина Ёлохова
Приключение в Лето

«Автор»

2024

Ёлохова К.

Приключение в Лето / К. Ёлохова — «Автор», 2024

После того как я упала в канализационный люк из-за треклятого голубя, мне дали выбор: жизнь, за которую я выполню сумасшедшие условия в ином мире, или же смерть. Думаю, не нужно уточнять, что же я всё-таки выбрала. В тексте есть: — юмор;— неунывающая героиня; — неожиданные повороты; — представители разных рас (драконы, эльфы, оборотни, русалы, вампиры, полубоги и т.п.);— откровенные постельные сцены (в некоторых главах групповые сцены). К книге существует дополнительный визуал, который вы найдёте в моём Телеграм-канале @kateyolbook

© Ёлохова К., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	13
ГЛАВА 6	15
ГЛАВА 7	17
ГЛАВА 8	19
ГЛАВА 9	21
ГЛАВА 10	23
ГЛАВА 11	25
ГЛАВА 12	27
ГЛАВА 13	30
ГЛАВА 14	32
ГЛАВА 15	35
ГЛАВА 16	37
ГЛАВА 17	40
ГЛАВА 18	43
ГЛАВА 19	46
ГЛАВА 20	48
ГЛАВА 21	50
ГЛАВА 22	52
ГЛАВА 23	54
ГЛАВА 24	57
ГЛАВА 25	60
ГЛАВА 26	62
ГЛАВА 27	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Катарина Ёлохова

Приключение в Лето

ПРОЛОГ

Откинувшись на спинку компьютерного кресла, я посмотрела в потолок и протяжно завизжала.

Я не могу так больше жить! Мои силы иссякли, а нервы истончились, как дешёвые носки от стирки.

– За что мне это всё, а, матушка Вселенная? – я бросила жалобный взгляд в окно, за которым виднелось звёздное небо, и театрально зарыдала.

В окне отразилось моё скорченное лицо, похожее на морду шарпея. И я в ту же секунду, будто знаменитость подловили папарацци, выпрямилась, смахнула выступающие капельки слёз и выключила злосчастный компьютер, который не сохранил мою проектную работу.

– И пофиг, – пнула эту железяку эпохи динозавров. Пожалела, конечно, поскольку удар принёс боль. Но эта боль ничто по сравнению с тем, как Ларка Педровна линчует меня своим очастым взглядом перед всем отделом маркетинга. Я уж молчу о том, с какой интонацией она будет вдалбливать мне завуалированные изречения о никчёмности и неспособности справиться со своими должностными обязанностями.

– Вот если бы я смогла всё изменить, – бормочу себе под нос, накидывая на плечи оранжевую олимпийку. – Прожить более значимую жизнь, а не дни офисной крыски на побегушках, – отбиваю неумелую чечётку на ступенях, направляясь в круглосуточный магазин, где меня покорно ожидают мои любимые шоколадные вафли. – Стать важной и, может, великой, – от последней мысли пробегает холодок под кожей, но я списываю это на прохладный ночной ветер.

На дворе стоит лето, а всё равно так зябко. Вот накоплю денег и уеду из этой северной серости в тёплые края, ближе к морю. Хотя в связи с последними событиями, связанные с землетрясениями, везде может подстерегать опасность. Так что красивая обложка – не гарант счастливой и беззаботной жизни. Вот, например, Бали. Многие считают, что этот дивный остров, предназначенный для райской жизни. А на самом деле там всю процветает преступность. Красиво, вкусно, но с «изюминкой». Как, впрочем, и во многих местах.

Огибаю перекопанные участки дороги под песню «Sweater Weather». И, не успев наступить на тротуар, как на меня нападает какая-то шальная птица. Сперва не успеваю её разглядеть, поскольку она больно цепляется своими когтищами за мои волосы и начинает их драть, как пожухлую траву на лужайке.

Я кричу, машу руками, пытаюсь отбиться. Но птица не сдаёт позиции и пытается раскрасить моё лицо, целясь своим когтем мне прямо в глаз.

Я отбиваюсь ещё яростней. Мне слишком дорого моё лицо. Знало бы это пернатое чудовище, сколько я трачу на уходовую и декоративную косметику, лопнула бы от зависти. А ей бы точно не помешало посетить салон красоты. Воняет от этой птички жутко, будто она спит в собственных испражнениях. Да и маникюр пришёлся бы кстати. Вон какие когтища крючковатые и грязные.

Я машинально отступаю, продолжая отбиваться, и не замечаю, как земля уходит из-под ног. Сперва я лечу, пытаюсь в темноте за что-нибудь ухватиться, а потом с глухим звуком прикладываюсь обо что-то твёрдое.

Падение выбивает из меня не только сознание, но и, похоже, вместе с ним дух.

ГЛАВА 1

ЗОЯ

Первое, что я почувствовала, когда начала приходить в себя – мягкое, обволакивающее тепло, от которого по телу разлилась нега. В последний раз я так чувствовала себя у бабули в деревне. Помню, что тогда, как, впрочем, во все каникулы, я ночевала на летней веранде. По шиферу стучал мелкий ненавязчивый дождь. Игривые лучи солнца украдкой заглядывали в окно. А из коридора доносился запах молока, клубники и бабушкино ворчание на деда. Всё это сочетание навевало уют и нежелание вылезать из-под мягкого, тёплого одеяла.

Сейчас я ощущаю то же самое и, более того, чувствую себя, как никогда, отдохнувшей. Всё, что мне сейчас остаётся – сладенько потянуться и повернуться на другой бок, чтобы продолжить просмотр сна о диком голубе с когтищами, как у птеродактиля.

Так, стоп...

Я резко вскакиваю и начинаю озираться по сторонам. Темнота. Кромешная. Сон, как вентилятором сдуло.

Меня начинает одолевать паника, иглами проникая под кожу и выступая холодным потом.

Я кричу, но голос мой гложет, будто нахожусь в каком-то вакууме.

Смотрю наверх в поисках заветного люка, в который я так неосторожно провалилась.

– Треклятый голубь! погоди мне, – машу кулаком, – вылезу, общипаю все перья и приготовлю из тебя суп!

Только выхода я не вижу. Голубя тоже. И со стороны, наверное, это выглядит как фильм про мима. Не хватает только вставок с матерными надписями.

Страх и паника отплясывают на моих нервах, как африканские аборигены перед туристом, и я забиваюсь в какой-то угол. Поджимаю колени к себе и кладу голову между ними в надежде успокоиться, отогнать детское воспоминание о том, как мама оставила меня одну среди похожей тьмы.

– Нет-нет-нет, это совсем не кстати... Не время раскисать, Зоя! – пытаюсь уговорить себя, бесстрашно поднимаю голову. – Я не умру в канализации!

Но место, в котором я нахожусь, мало походит на каналию. Здесь не пахнет отходами, сыростью или какими-то другими неприятными запахами. Разве что, моим потом и немойтой головой, которую я как раз хотела помыть после того, как вернусь из магазина.

– Треклятые вафли! – выругалась я, ощупывая стены и пол какой-то непонятной текстуры: холодные, подвижные, будто ленивые волны, но вода или влага не проступает.

«А вдруг это черви? – пришла в голову дурная мысль. – Фу, фу, фу, – меня передёрнуло от отвращения».

– А что, если это змеи? – я взвизгнула и рванула, куда глаза... не глядят. Для верности выставила перед собой руки, чтобы ненароком не во что не врезаться своим красивым личиком. Надеюсь, после хватки с голубем до сих пор красивым. Или я это пернатое чучело на вертеле зажарю!

Спустя какое-то время моей дезориентированной беготни меня начинают одолевать мутные сомнения, будто я бегу на одном месте. Но, хвала Вселенной, спустя пару шагов я вижу спасательный свет, который тянется ко мне, раскрывает свои объятия, и я доверчиво ныряю в них. А когда распахиваю глаза – начинаю неистово орать от страха.

ГЛАВА 2

ЗОЯ

– Чего ты кричишь? – чьи-то холодные руки подхватывают меня, прежде чем мои внутренности увешивают торчащий со дна пещеры сталагмит.

Я облегчённо выдыхаю. Адреналин разгоняет моё сердце так, будто плеть, участвующую в скачках, лошадь. Но ровно до того момента пока не осознаю, что я пару в воздухе.

– Я что, до сих пор во сне? – спрашиваю, разглядывая невероятных размеров пещеру, смутно напоминающую жерло вулкана. Благо тут не кипела лава и жар не плавил кожу. Только ласковый ветерок, играющий с волосами, и чьи-то руки, жёстко обхватившие мою талию. Судя по голосу, женские.

Сколько же нужно иметь силы, чтобы вот так, вместе со мной парить в воздухе. Я ведь девушка совсем не из лёгких. Но, кажется, циркачку это не заботило и, через пару мгновений, когда перед нами открылся шикарный вид, меня это тоже перестало волновать. Особенно то, на чём девушка сама держится. Надеюсь, это прочный трос или параплан.

Когда мы набрали высоту – я обомлела. Дно пещеры состояло из усыпанных зеленью и деревьями островков, на которых мирно паслись олени с золотыми рогами. Вокруг островков, словно природные вены, раскинулись речушки, из-за прозрачной воды которых я могла разглядеть светящихся медуз и разноцветных рыб, плавающих над кораллами и водорослями.

– Обалдеть... Это какая-то сказка, – прокомментировала я, разинув рот, в который, между прочим, чуть не влетела птичка.

Я дёрнулась от неожиданности и вместе со мной дёрнулся мой пилот, отчего мы начали резко снижать скорость.

– Эй, ты чего? – заорала я, вцепившись мёртвой хваткой в циркачку.

Остров с раскидистым деревом, образовавшимся прямо под открытым сводом пещеры, стремительно приближался. Если мы сейчас упадём – от нас останутся одни окровавленные лепёшки. Или ничего не останется, поскольку в воде, чуть левее от острова, увидела акулу.

Такая перспектива меня не устраивает, поэтому от страха начала ползти вверх, прямо по циркачке. Не знаю, чего я хочу этим добиться, но мозг отчаянно придумывает идеи о моём спасении. И как известно, в патовой ситуации любая идея имеет право на осуществление. Даже та, где я, вцепившись циркачке прямо в шею, матерюсь во всё горло и со всей силы зажмуриваю глаза, потому что земля приближается, а вместе с ней, как бы сказал истинный спартанец, и моя бесславная смерть.

На несколько мгновений пропадают все ощущения и наступает тишина. А потом меня ставят на землю.

– Убери руки с моей шеи, – сдавленно хрипит женский голос.

Я с опаской открываю глаза, убеждаюсь, что мы стоим на земле, смотрю по сторонам и вернув взгляд на незнакомку, виновато отпускаю руки.

Она прокашливается. Я похлопываю ей по спине, будто она только что подавилась, а не я её душила от страха. Вот что значит фраза: «Спасать утопающего – себе дороже».

– Откуда же в тебе столько прыти, – поглаживая горло, сказала циркачка. – Сумасшедшая...

Я перевела взгляд ей за спину и только сейчас увидела, что белокурая незнакомка не прикреплена ни к какому тросу или параплану. За её хрупким силуэтом, облачённого в бело-

золотистую тогу, виднелись мощные крылья, как у ангела с интернетовских картинок. И к тому же девушка – альбинос. Прямо канон.

ГЛАВА 3

ЗОЯ

Я охнула и отступила на шаг. Вот это технологии!

– До чего дошёл прогресс! – восторженно вскрикнула я, обходя циркачку. – Крылья выглядят... прямо как настоящие!

– Они и есть настоящие, – невозмутимо сказала незнакомка и, будто бы в подтверждение, помахала ими. Меня чуть порывом ветра не сдуло.

– Да что ты... – неверия, протянула я, сдерживая порыв коснуться перьев. Ещё будут меня за идиотку держать. – Это что, съёмочная площадка и кто-то решил меня пранкануть?

Белокурая циркачка удивлённо приподняла бровь и с невозмутимым видом подошла к каменному алтарю, стоящему под мощным, увешанном красными плодами, деревом.

Несколько минут она прodelывала у него какие-то манипуляции, а я продолжила любоваться открывшимися мне красотами.

Целый мир, спрятанный в давно угасшем жерле вулкана. Ничего подобного не видела. На некоторых островах, помимо оленей, я увидела прогуливающих львов с золотистой гривой. На некоторых деревьях заприметила пантер и тигров. И рыбы в реке... Кажется, что в ней обитают все представители подводного мира. И электрический скат даже проплыл, а где-то вообще плескались дельфины. Удивительно.

– Это что, зоопарк, совмещённый с аквапарком? – восхищённо пролепетала я, разглядывая цветочные лианы, что свисают со свода пещеры.

Незнакомка подошла ко мне, держа в руках какую-то серебряную узорчатую сферу и, наконец-то, представилась:

– Моё имя – Афира, – она посмотрела на меня бесцветным взглядом красных глаз, от которых моё нутро сжалось.

Не доводилось мне ещё встречать альбиносов. И как реагировать, чтобы это было маломальски адекватно?! Я же не хочу, чтобы она почувствовала себя неполноценной... Боже, ну и мысли.

– Зоя, – моё горло сжалось, и чтобы не выглядеть сбитой с толку, протянула ей руку, на которую она никак не отреагировала.

Вот ведь отстранённая какая. Интересно, сколько у неё друзей?!

– Сейчас ты находишься в Межмирье и я его Хранительница, – она сказала это так уверенно и серьёзно, что я расхохоталась.

В уголках глаз проступили слезинки, а живот начал болеть от смеха.

– Ой, умора, – прокомментировала я, смотря на совершенно невозмутимую Афиру.

Признаться, меня её вид успокоил. Я тут веселюсь, а ей, оказывается, не до шуток.

– Здесь не снимают кино, – продолжила она. – И это не зоопарк и аквапарк. Это священное место, в которое попадают души, прежде чем их распределяют.

Холодок прошёлся по коже, заставив волосы вздыбиться.

Голубь. Борьба. Падение.

Всё это не могло пройти бесследно.

В подтверждение этого, Афира включила сферу. Над ней, как на голограмме, развернулась сцена о том, как меня вытаскивают из канализационного люка, а затем везут на скорой, откачивая.

Операционная, напряжённые взгляды врачей, – картинка сменяет другую, и вот я уже лежу мертвенно-бледная на кровати с трубкой во рту.

– Нет... – шокировано выдавила я. – Я... – не знаю, что и думать. – Как...

ГЛАВА 4

ЗОЯ

Я опустилась на колени, безразлично глядя куда-то вдаль. А после разрыдалась.

Нужно отдать Афире должное – выдержка у неё крепкая, прямо как у воспитателя в детском саду, который смотрит на истерику ребёнка и ждёт, когда тот успокоится.

Но успокаиваться я не собиралась, потому что откуда-то сверху услышала насмешливо-писклявый голос:

– Ты нам тут потоп не устрой! Ишь разнылась.

Я зло вытерла слёзы и выкрикнула сидящему на толстой ветке существу:

– Имею право! Я почти умерла.

А затем отпрянула от ужаса. На дереве сидели три гарпии. Не те, что красовались на страницах энциклопедии птиц стран мира, которую мне когда-то подарил дедушка. А те, что упоминались в древнегреческих мифах.

Их вид пугал. Особенно когтистые лапы, цепляющиеся за прочные ветки, и хищные раскосые глаза.

Я истерично хохотнула и вперила в них взглядом. Что-то теперь не хочется поворачиваться к дереву спиной.

– Раз ты успокоилась, – начала Афира, – мы, пожалуй, продолжим. У меня сегодня много дел.

Она подошла к алтарю, а я осталась неподалёку.

Жутковато мне от этих полуженщин-полуптиц. Мало ли, нападут ещё.

– И что, меня сейчас будут судить или что-то вроде этого? – осторожно поинтересовалась я.

Одна из гарпий визгливо захихикала. Я с опаской взглянула на это существо, у которого вместо рук росли перистые крылья-лапы с длинными, острыми когтями.

Меня одолели смутные сомнения, притупив страх, и я подошла чуть ближе к дереву.

Запах!

Такой же, как у того голубя, который напал на меня.

– А не ты ли, скотобаза такая, похитила меня?! – зло выкрикнула я, вперив руки в бока.

– Ч-чего? – с опаской протянула желтоглазая гарпия. И бочком, бочком по ветке от меня.

Во мне никогда не было столько прыти, но вспомнив миф о том, что гарпии похищают человеческие души, у меня не осталось сомнений. Звучит, конечно, бредово, как и всё происходящее, потому что я не верила, что сказки, мифы и легенды могут ожить на моих глазах. Но где-то мой мозг дал сбой и начал с невероятной скоростью адаптироваться к сложившейся ситуации. Прямо как я, запрыгнувшая на ветку и начавшая драть перья этой гадине.

Перья у неё жёсткие, причиняющие боль, и вырываются с трудом. Но судя по тому, как гарпия визжала, – я всё делала правильно.

Злость обуяла меня. Хочется вернуть ей должок, да и обещание своё выполнить.

Я бы точно сварила из гарпии суп, если бы нас не разняли другие представители её вида и Афира.

Вся запыхавшаяся, растрёпанная я сидела на берегу, наблюдая, как виновница моего падения в люк приходила в себя от пережитого. Её перистая грудь так и вздымалась, ловя воздух.

– Валерьянки ей хоть дайте, – сжалась над бедной, но поймав укоризненный взгляд, добавила: – А нечего было меня скидывать в каналию!

– Я не собираюсь становиться участницей этого спектакля, – теряла терпение Афира. Хотя по её бесстрастному виду сложно сказать, что она сейчас чувствует. – Зоя, у меня для тебя сделка. От твоего решения зависит, умрёшь ли ты или выживешь.

Я охнула. Если бы сейчас стояла – упала бы.

– В смысле? – напряжённо спросила.

– В коромысле, негодяйка! – пискнула гарпия и исчезла в водах реки.

Ещё и плавать умеет, паразитка!

ГЛАВА 5

ЗОЯ

– Сделка простая, – Хранительница активировала уже знакомую сферу, над которой появилась картинка. – Её зовут Зои, – представила бледную девушку, наглухо одетую в чёрное платье до пола.

– Тёзка. Надо же, какое совпадение, – сжала губы от злости. Но мою язвительность проигнорировали.

– Она последняя из рода Эос – некогда могущественного и славившегося своей природной магией, – посвящала в детали меня Афира.

Девушка на изображении выглядела, мягко говоря, ужасно: её полная грудь тяжело вздымалась, а искусанные обветренные губы периодически сжимались, будто от боли, которую она терпела.

– Что с ней? – спросила в тот момент, когда девушка вцепилась в свои тёмно-каштановые волосы – прямо как у меня – и закатила тёмно-зелёные глаза – тоже как у меня, – глухо упав.

– Умирает, – сказала Хранительница так безразлично, что мне невольно вспомнилось своё одиночество, в котором только пара человек оплакали бы мою могилу. – Она не консумировала свой брак, поэтому магия внутри её тела не нашла выход и медленно начала убивать хозяйку Кораллового Хребта.

– А почему это произошло? – я почувствовала себя школьницей, робко задающей глупые вопросы учителю.

– Зои решила отвергнуть законы первородной богини Мейлиты о многомужестве, – ответила Хранительница. – Из-за своего упрямства она обрекла на смерть себя и своих шесть мужей.

– Шесть?! – вскрикнула от потрясения. – Она что, султанша? А гарем у неё тоже есть или мужья это и есть гарем?

– Таковы законы первородной богини Мейлиты. На Лето рождается одна девочка на десять мальчиков, это связано с концентрацией магии и её балансом. Если девочек будет рождаться больше – мир рухнет и его обуяет пламя Хаоса. По законам первородной, только девочки рождаются с магией. Мужчины же получают её от девушек во время сексуальной связи. Таким образом, в мире образуется баланс. Но Зои его решила нарушить, что повлечёт за собой не только жизни, но и катастрофы по всему миру. Сколько при этом умрёт существ – остаётся гадать. Высшие Хранители не желают, чтобы ещё один мир пал из-за подобной глупости.

– Таковы законы первородной богини Мейлиты. На Лето рождается одна девочка на десять мальчиков, это связано с концентрацией первозданной энергии и её балансом. Если девочек будет рождаться больше, то мир рухнет и его обуяет пламя Хаоса. По законам первородной, только женщины способны пробудить магию в мужчине. Таким образом, в мире образуется баланс:

Я встала и отряхнулась от травинки, медленно переваривая информацию. Шесть мужей... И со всеми нужно консумировать брак. Что бы ответила моя бабушка, узнав о таком? Скорее всего, как тот медведь из мемов, что вылезает из кустов и кричит: «Шлю...». Ладно, предположим, я спасу целый мир, что тогда? Нет, картинка в голове не меняется.

Так, а почему я вообще решила, что мне нужно именно переспать с какими-то мужчинами?! Может, моя миссия заключается в ином, а я тут уже ушла в фантазии.

И, если уж совсем начистоту, фантазии у меня подобные были, особенно те, где я одновременно с несколькими мужчинами придавалась необузданному... Так стоп! Куда это меня поволокло.

– В чём сделка-то? – решила напомнить, а заодно отмахнуться от бесстыдных мыслей.

– Ты должна расположить к себе мужчин и консумировать брак, – от слов Хранительницы, я криво улыбнулась и отсалютовала своей интуиции: «Люблю тебя, дорогая, выше всяких похвал». И почему я не пошла работать гадалкой?! – На разрешение этой ситуации у тебя есть три месяца. Признаться, задача не из лёгких, поэтому и награда так высока – твоя жизнь.

Я ничего не ответила. Провалилась в какую-то немую пустоту ощущений, прокручивая всё, что произошло до последних сказанных слов Хранительницей.

В голове не укладывается. Я помню, что упала в канализацию и сильно ударилась. Но могла ли моя душа попасть в Межмирье, где мне предлагают сделку ценой моей собственной жизни? Или я впала в кому, и моя богатая фантазия решила разыграть целый квест, где я борюсь за свою жизнь? Я где-то читала подобные истории, которые рассказывали люди, находившиеся на грани. Только они были про тоннель.

Ладно. Мне всё равно нечего терять. Кроме, пожалуй, моей жизни. А сохранить мне её очень хочется. Я ещё не нашла своё предназначение и не сделала ничего выдающегося или значимого. Так, может, это шанс, один из тысячи. Только вот...

– Что будет, если я откажусь?

– Ты умрёшь, – ответила Хранительница так, что моё сердце сжалось от её безразличия. – Мы найдём другую претендентку.

Вот так просто – тебе всегда есть замена. Прямо как Ларка Педровна, вечно угрожающая мне увольнением. Завистливая сука. Кто же виноват, что я красивее её.

Больше напутствий мне никаких не дали. Только прийти, наладить отношения с женихами и переспать с ними. Чудно. Хорошо, что с женихами – это успокаивало мой стыд.

Я уже была готова перейти по мостику к усыпанному фиолетовым и бирюзовым цветами острову, как меня окликнула Хранительница:

– Поскольку род Зои достаточно древний – тебе необходимо обзавестись седьмым мужем, чтобы окончательно установить баланс на Коралловом Хребте и близлежащих к нему землях.

Я так и замерла с поднятой ногой.

Я едва договорилась с собой на шесть мужей, а тут седьмой нарисовался.

Высказать всё, что я думаю, Хранительница мне не дала – толкнула крылом. Я сжалась и приготовилась окунуться носом в цветущую поляну, но вместо этого почувствовала под собой совершенно другое.

**Консумировать – неформальное завершение процедуры брака, когда супруги проводят свою первую брачную ночь.*

ГЛАВА 6

ЗОЯ

Я лежала на широкой постели в том некрасивом и тесном платье, что видела на вспыхнувшей голограмме...

Так, где это я могла видеть? Ощущение, будто целый кусок вырвали из памяти, остались лишь слова про договор, который я должна выполнить за три месяца.

Решив пока не напрягать уставшее тело поисками ответов, я кое-как сняла с себя платье. В один момент показалось, что удушью себя собственными руками, которые настолько сильно прижались к горлу, когда я стягивала платье через голову. Пришлось похныкать, попсиховать и даже немного всплакнуть, но я всё-таки выбралась из-за удушающего захвата и сразу же швырнула тяжёлую тряпку в угол.

Откинувшись на подушки, чуть не ударившись об деревянное изголовье с резными цветочными вставками. И тут же уснула. Такое ощущение, как будто сутки не спала, пробежала марафон и успешно сдала отчёт Ларке Педровне. И вроде радостно, и вроде гадко.

Я не выходила из комнаты дня три. И была благодарна за то, что меня не беспокоили, а тихо оставляли еду под дверью и уходили.

«Интересно, это делали слуги или мужья», – обдумывала мысль, прожёвывая картофель с грибами и мясом. Ладно хоть еда знакомая, а то бы со всем этим «принятием», накатившим на меня, вовсе свихнулась.

Когда я пришла в сознание и подошла к зеркалу – я чуть не перекрестилась, а ведь я не верующая. Ну, как, после всего, походу уверовала. Особенно в первородную богиню этого мира, статуэтка которой стояла на комод. А ещё её мраморная статуя стояла в центре фонтана, что расположился во дворе. Такое ощущение, что она везде меня преследует и напоминает о миссии.

Но я не была готова. Мне понадобилось время, чтобы свыкнуться со своим новым телом. Разглядеть его. Как следует отмыть мылом, запах у которого чем-то напоминал хозяйственное. Другого в ванне хозяйки комнаты не оказалось. Радовало одно – тело было моим. Ну, как моим, если бы я похудела килограмм на пятнадцать – было бы не отличить от оригинала. И возраста мы были одного. Хотя... если убрать эти тёмные круги под потускневшими глазами и впалые щёки – то хозяйка тела окажется лет на пять моложе меня.

За это время я успела привыкнуть не только к телу, но и прочитала об истории этого мира. Маленькая книжонка лежала на комод у статуэтки и привлекала к себе слабым золотым свечением. Оказалось, что пантеон богов этого мира состоял из первородной богини Мейлиты – матери всего живого, её сестры Мирты – матери всего мёртвого, первородного Хаоса – отца разрушений; и других пятидесяти богов-мужчин, с которыми сёстры заключили брачный союз, чтобы противостоять Хаосу, не позволив ему разрушить мир.

Вот откуда растут ноги матриархата.

В книге было ещё описано, что первородных сестёр было намного больше: «Хаос возжелал видеть каждую подле себя, потому что все они были столь прекрасны, что он не решался выбрать одну... Но каждая дева, которую он выбирал в жёны – то погибала от его рук, то сама прощалась с жизнью от его жадности и коварства, превращаясь то в лес, то в море, то в протяжные горы». Так продолжалось до тех пор, пока в роду первородных не остались две сестры. Когда Хаос взглянул на близняшек, его остановило только одно – их несовершеннолетие. И он решил подождать, пока они не достигнут брачного возраста – тридцати пяти лет. Конечно,

близняшки не хотели себе возметь подобную участь и решили пойти на отчаянный и рискованный шаг – заключить узы с теми богами-мужчинами, что ещё не пали от рук кровожадного Хаоса.

В общем, план их удался. Но с последствиями: у мужчин отняли магию, теперь их источником может стать только избранница, которую они искренне полюбят и возжелают. Судя по Книге Законов, которую я отрыла в прикроватной тумбе, – мужчины здесь считались чуть ли не рабами. У них практически ни на что не было прав. А вот у женщин – полная свобода, защищённость законом и практически беззаконие. В одном пункте прямо так и написано: «Если мужчина отказывается выполнять супружеский долг или как-то не угодил супруге – она вправе его казнить без участия суда и следствия». Прямо рай для Салтычихи.

Я бы ещё как-то пропустила этот пункт, если бы мне не принесли новостную газету, в которой хозяйка Красных Гор, граничащих с нашими Хребтами, не казнила своего мужа за то, что тот взглянул на какую-то аристократку. А это здесь считается изменой.

Кабздец! Сюда бы моего бывшего, любителя женских прелестей, посмотрела бы, как он тут адаптируется.

Так, а что это я решила его вспомнить. Полгода не вспоминала, после нашего тяжёлого расставания, а тут выскочил, как чёрт из табакерки.

– Госпожа, – я аж вздрогнула от юношеского голоса, раздавшегося за дверью, и уронила весь картофель на себя. Опять мыться! – Долос прибыл на виллу после охоты. Если желаете – накрою вам на стол.

– Не желаю, – резко отозвалась я. – Желаю мыло и новых платьев! – требовательно добавила.

Дорогие читатели, у меня есть канал в Телеграме, где я выкладываю авторские зарисовки. А также арты к книге, в которых отображаются второстепенные персонажи и различные локации, где происходят действия. Я считаю, что визуал прекрасно дополняет историю. Но я не хочу нагружать книгу и сбивать ваше уже воссоздавшееся представление. Поэтому создала отдельную группу для тех, кому интересно посмотреть на мир и дополнительных персонажей.

Присоединяйтесь @kateyolbook.

ГЛАВА 7

ЗОЯ

Следующие два дня прошли в суматохе – я выбирала для себя новый гардероб, а также всё, что так важно для женщины – уходовая и декоративная косметика, парфюм, украшения и обувь. Даже постельное бельё поменяла и грустный балдахин, что, по ощущениям, жировой складкой свисал на меня. Теперь вместо него красовалась лёгкая полупрозрачная ткань.

Моё тело тоже обрело лёгкость – я выкинула все тяжёлые закрытые платья «двадцатого века» и облачилась в тогу с глубоким вырезом, подчеркнув полную грудь в полупрозрачном лифе.

Судя по источникам, мы жили на морском побережье, а в этих краях круглый год светит солнце и стоит жаркая летняя погода. Напросила! Оттого-то стены виллы были выстроены из прочного, толстого материала, практически не пропускающая духоту и жару. Поэтому в помещение всегда прохладно. И когда я надела тогу, – внутри всё заликовало. Я ощущаю себя не только красивой, но и свободной, как будто за спиной крылья выросли. Конечно, с множеством новых мыл, скребок, нижнего белья и парфюма – у любой уважающей себя женщины душа запоёт.

Я покрутилась у зеркала, довольная тем, что от специальных кремов круги под глазами стали чуть заметнее, и направилась в общую столовую, где собрала всех мужей.

Я не знала, что я им скажу, как себя поведу и для чего нужно было так заморачиваться, чтобы их всех созвать. Могла бы и поодиночке со всеми «познакомиться», соблазнить и переспать. Тем более, я владела небольшой информацией о них.

В тумбе, помимо Книги Законов, находилось ещё досье на всех мужей и скучный на слова дневник на сорок страниц. Поэтому я заочно со всеми познакомилась. И, конечно, была рада такой находке – выдавать мне себя нельзя. Радовало, что со всеми мужьями у хозяйки тела были холодные отношения – они практически не знали друг друга и состояли в незавершённом браке почти год. Не знаю, как они ещё держатся без обмена магией.

Первым, кого выбрал брачный кристалл на симпозиуме, устроенном в честь первородной богини, – был Медей. Эльф, отчего я немного прифигела и пробежала глазами по другим мужчинам.

Логично, что если в этом мире есть магия, значит, есть и различные расы – в этом я убедилась. Как у людей, только магические.

Медей был не только эльфом, но и заправлял практически всеми делами Кораллового Хребта, ввиду слабого здоровья хозяйки. И, судя по небольшому портрету, он привлекательный мужчина. К тому же образованный, как и все другие мужья. У каждого была учёная степень, как, например, у Иллая, русала, музыкальная.

Русал. Кошмар. Как подумаю о нём, так сразу возникают десятки вопросов. Как у нас вообще с ним будет протекать брачная ночь? У него что, из какой-нибудь чешуи выйдет...

Так. Мерзость. Подумаем об этом позже. А лучше – отложим рыбёху напоследок.

Я спустилась по витой лестнице на первый этаж, прошла мимо внутреннего двора, в центре которого был алтарь, и остановилась у резных дверей в столовую.

Вдох-выдох. Немного потанцуем, сбросив напряжение и, как королева, войдём.

Как королева у меня получилось войти. А вот фурор, который хотела произвести на новоиспечённых женихов, мне не удалось.

Я невольно вздрогнула от одного только вида мужчин: все осунувшиеся, измученные, с потемневшей от усталости кожей и тёмных кругов под глазами.

Да они выглядели чуть хуже, чем хозяйка тела! Хоть и были ухоженными и приятно пахли.

Никто из них не спешил поднимать на меня глаза. А когда один за другим это делал, всё, что видела на этих исхудалых лицах, – лишь слабое удивление.

Н-да! Фронт работы многообещающий. И хоть бы у одного ко мне мелькнул интерес. Но нет же! Смотрят как прихожане на монахиню. Нервирует их равнодушие.

С них бы картину написать про чуму и голод – вышло бы реалистично.

– Приветствую, – отмерла я, теребя ткань тоги. – Как ваши дела? – спросила, направляясь к подготовленному для меня табурету во главе стола.

Проходя мимо Долоса, которого брачный кристалл выбрал в качестве третьего жениха, – поймала на себе его подозрительный взгляд золотисто-янтарного цвета. Но заметив моё недоумение – оборотень быстро припрятал его под усталостью.

Похоже, здесь речь идёт не о неделях, которые я так дотошно подсчитываю, а о часах. Нужно быстро расправиться с этим делом и вернуться в привычный мне мир. Так неудобно себя чувствую среди этих мужчин. Что от них ждать – одной первородной богине известно. И, признаться, страх свербит, перемешивая внутренности. Среди моих новоиспечённых мужей есть и дракон – Аморг, его брачный кристалл выбрал в качестве второго жениха. Мало ли что он может выкинуть. Законы, конечно, меня защищают, но это только законы. Ничто не может помешать ему сломать мою шею своими лапищами, когда он обратится.

Я аж невольно схватилась за шею от таких мыслей, и испуганно взглянула на дракона. Он в ответ испуганно посмотрел на меня своими глазами цвета арктического льда.

– Я что-то сделал не так, что вас заставило напугаться, алмаз моего сердца? – спросил с опаской. Он даже привстал с табурета, готовый подбежать и подхватить меня своими сильными руками, а то вдруг я тут свалюсь в обморок. Кстати, может провернуть такой трюк?!

– Только ваш болезненный вид, – решила пошутить я, но вышло как-то слабо. Мужчины ещё больше осунулись, утопая взглядом в своих тарелках с едой.

Я присела на табурет, который мне учтиво отодвинул... двуногий русал, – зря я назвала его «рыбёхой», вполне симпатичный мужчина, – и принялась трапезничать. Всё же, на голодный желудок серьёзные разговоры не хочется вести.

Ели мы молча. Столовую окутала напряжённая тишина, от которой я чувствовала себя неловко и некомфортно. Только одна мысль о том, что мне придётся соблазнить и переспать с каждым из женихов, – заставляла почувствовать себя обезьянкой, которая вот-вот соскользнёт с лианы и упадёт в пропасть.

Я не готова. И не потому, что во мне вопит Правильная Девочка и бабушкин голос. А потому что я не знаю этих измождённых ситуацией мужчин. Они мне все чужие. Ещё из разных рас. И у каждого свой характер, к которому нужно найти свой подход.

Что же мне делать, пресвятая кочерыжка?! Как успокоиться и начать действовать?! Ведь на кону моя жизнь – ставка слишком высока.

Все мужчины, сидящие передо мной и вяло пережёвывающие пищу, – живые, реальные, из плоти и крови. Вокруг каждого из них витает своя особенная аура.

До сих пор поверить не могу, что попала в другой мир. Как такое возможное?! И как вообще с таким свыкнуться?!

– Я хочу узнать всех ближе, – наконец сказала, отодвинув от себя практически полную тарелку с едой. Кусок в горло не лез.

Некоторые мужчины кивнули в знак согласия. Другие же посмотрели с подозрением. Нашлись и те, кто недоверчиво скосился в мою сторону, нахмутив свои брови.

Отлично! Начало положено. Начну с тех, кто сразу принял волю хозяйки Коралловых Хребтов.

ГЛАВА 8

МЕДЕЙ

Я устало откинулся на спинку стула и, потеряв пульсирующие от боли виски, мазнул взглядом по ночному небу.

Надо же, ушёл в работу так, что даже не заметил, как Луна поприветствовала Коралловый Хребет. Бумажная волокита и периодически накатывающая боль сожрала очередной мой день. Время от времени я начал прикидывать, когда первородная богиня смерти, Мирта, распахнёт для меня свои объятия. А, может, зарывшись в работу, я даже не замечу её тихих шагов.

– Дрянная девчонка! – стиснул зубы, вспомнив угасающий образ Зои. – И как меня уго-раздило вляпаться в неё. Наверное, это очередная плохая шутка богинь.

Я поднялся со стула и подошёл к окну, увитому золотистым плющом и кроваво-красными цветами, под стать моим одежаниям.

Не хотелось думать о своей невесте, но эта девчонка плотным дымом оседала на моих мыслях. Чтоб её!

Сегодня опять довелось стать свидетелем того, как она свалилась почти замертво в своём кабинете. Те крохи лечебной магии, что мне доступны, еле-еле привели её в чувства. А потом оказалось, что я досуха исчерпал свой магический резерв. Конечно, с такой-то болезной женой, которая то утопиться пытается, то вместе с собой забрать на тот свет, я предвидел такой исход.

Кажется, что сама первородная богиня отвергла Зои в утробе матери. Оттого-то, она и родилась такой – не приспособленной к нашему миру, чужой, отвергающей законы о сохранении равновесия.

Мне однажды довелось слышать о ней, перед самым браком. Она была единственной дочерью Камилы Эос и её пятерых мужей, которые, по мере взросления Зои, покидали этот свет один за другим. Лихорадка выкосила всех, оставив одного – Гилла, отца девочки. Так сложилось, что её воспитали два родителя. Они окутали Зою заботой и выполняли все её прихоти. Девочка росла избалованной и чудаковатой. А когда её родители погибли в кораблекрушении – она вовсе обезумела, пытаясь наложить на себя руки.

«Я не признаю никого из вас! – кричала Зои на симпозиуме после того, как брачный кристалл указал ей на мужей», – тогда эти слова неприятно резанули по самолюбию. Но с каждым разом, когда мне приходилось её вырывать из объятий Мирты или предотвращать очередную попытку отправиться вслед за родителями, я всё больше привыкал к её ненормальности. И даже к тому, что ни я, ни другие мужья ей даром не сдались.

Я перестал воспринимать Зои как девушку, как свою избранную первородными богинями жену. Для меня она стала капризной и безрассудной девчонкой, которая своей глупостью хочет лишиться священной жизни не только себя, но и других.

Иногда вспыхивает мысль, что она мстит первородным богиням через нас. Ни я, ни мои побратимы не заслуживаем подобной участи. Но кто нас спрашивает? Мы не можем попросить Мейлиту о разводе, это может сделать только наша «драгоценная» жена. Но у неё на нас свои планы – под стать той ненависти, что клубилась в ней непроглядной тьмой.

В одно утро, как только над морем блеснул рассвет, в мой кабинет постучался слуга и сообщил о том, что заноза моей задницы решила устроить совместный завтрак.

Признаться, я застыл от удивления и ничего не ответил. Что на этот раз она решила устроить?! Догадки посещали одна за другой, но в общую картину так и не сложились. Сидела себе в комнате столько дней – сидела бы и дальше, спокойнее было бы.

К Хаосу! Разберусь уже на месте с очередной проблемой, которую опять решила устроить нам истеричная невеста.

Прошло несколько часов, прежде чем мы с побратимами собрались в столовой на скудный обед. Из-за того, что у каждого из нас истощён магический резерв, – Коралловый Хребет стал терять своё влияние. Мы нищали. Поставки значительно сократились. Торговля шла туго, практически на конских условиях для нас. Земли за побережьем, которые когда-то славились своими виноградниками и оливковыми деревьями, – начали стремительно увядать. Даже теплицы, в которых выращивали овощи и фрукты, перестали иметь своё значение, потому что магический ток между членами семьи Эос нарушен.

Пока мы ждали Зои, каждый из нас молчал, боясь нарушить эту трепетную тишину. Обычно, когда невеста задерживалась, она специально выжидала, как гадюка в кустах, пока наше нутро не сожмётся от напряжения. И вот когда это случалось, – она влетала разъярённой гарпией и устраивала скандал, построенный на каких-то нелепых доводах.

Я, пожалуй, готов стерпеть всё, но только не её истеричные крики. От её высокого голоса трескались витражные стёкла и стаканы в округе. Что говорить про мои барабанные перепонки.

Настал тот самый момент, когда она вошла в столовую и... ровным тоном с нотками переживания, спросила, как у нас с побратимами дела.

Я впал в ступор. Её обволакивающий голос, который мне ещё не доводилось слышать, – разрывал всё моё представление о ней, слепленное за семь месяцев. А её открытое платье, собранные в роскошную причёску волосы и лёгкий шлейф от парфюма, – активно помогали разваливаться моим декорациям. И, судя по взглядам побратимов, не только моим.

«Что она затевает?», – искоса взглянул на неё, позволяя подозрениям завладеть моими мыслями.

Я всегда стоически выдерживал её выходки, даже предугадывал все её заскоки. Но то, что разворачивается сейчас – я наблюдаю впервые.

ГЛАВА 9

МЕДЕЙ

За весь наш брак Зои ни разу не облачалась в столь откровенные наряды. Её смуглую кожу всегда покрывали тесные и сковывающие движения тряпки. В одной из которых она как-то чуть не задохнулась. Тогда пришлось применить клинок и железное терпение, чтобы выдержать тираду о том, как я искромсал её любимое платье. Это я позже узнал, что, оказывается, Зоя носила одежду из гардероба своей почившей матери. Досадно, но из-за того нелепого происшествия я не захотел утопать вместе с ней в её горе, поэтому не стал извиняться.

Невеста резко ухватила за шею, мелькая своим новым браслетом из золота и сапфиров, повторяющие цвет её платья, и испуганно взглянула на Аморга.

Я ещё сильнее напрягся, ожидая, что сейчас начнётся представление. Даже Аморг чуть не выпрыгнул из-за стола, чтобы хоть как-то предотвратить его начало.

Сегодня мы все обессилены и, боюсь, можем не пережить очередные упрёки о том, что мы портим жизнь своей невесте; не понимаем её и не даём оборвать жизненную нить.

Если она сейчас начнёт верещать, как бешеная гиена в степях, – я сам наложу на себя руки.

– Только ваш болезненный вид, – нервная улыбка тронула её небольшие подкрашенные губы, отчего я ещё больше удивился. Зои не улыбалась с тех пор, как на нас наложили брачные метки.

Понятно. Насмехаться пришла. И, как всегда, бьёт точно в цель, прекрасно осознавая, что нам туго приходится без обмена магией. Ещё и вырядилась так откровенно, оголяя не только руки, ложбинку между грудями, но и ноги. Из-за того, что по бокам её тоги находились длинные вырезы до округлых бёдер, казалось, что вот-вот покажется часть нижнего белья.

«Тогда попробуйте взять меня силой, ничтожества!» – вспыхнули ядовитые слова, просочившиеся из воспоминаний.

Зои прекрасно знала, что ни я, ни мои побратимы не возьмём её силой. И дело не только в законе первородных богинь, который сулит смерть за подобную безнравственность. А в принципах и нашем достоинстве. Нам хватало презирать нашу невесту. Себе я такой участи точно не желаю. Мне достаточно моей скорби и насущных проблем.

От усталости совсем не было аппетита, поэтому я отложил вилку в сторону. Краем глаза уловил, что невеста отодвинула от себя тарелку.

Раздражает. За период нашего брака я стал слишком нервным. Такого не было ни во время боевой подготовки, ни после бойни с последователями Хаоса.

– Я хочу узнать всех ближе, – произнесла Зои, отчего её щёки покрыл румянец.

Я цепким взглядом посмотрел на невесту, определяя, отчего она так покраснела – от смущения или злости. Ответ мне дала лёгкая улыбка на губах.

Что-то с ней не так. Я не верил, что Душа так резко могла измениться. Вокруг Зои даже клубы ненависти и отчаяния пропали. А ещё её запах сильно изменился – от неё перестало пахнуть гнилью и хозяйственным мылом, которым она пыталась замаскировать собственный смрад.

– Что такое, – не удержался от язвительности Долос, – жёнушка решила вспомнить о супружеском долге?

Оборотень вперил в неё острый взгляд и насмешливо улыбнулся.

Нужно отдать ему должное. И медаль за храбрость. Долос, в отличие от нас, не церемонился с хозяйкой Коралловых Хребтов. Когда ему надоедало терпеть выходки Зои – он использовал изощрённые методы заткнуть ей рот.

Однажды оборотень закатал её в старый, пыльный ковёр. А когда она распсиховалась на судне из-за того, что ей принесли не тот коктейль – он скинул её за борт, прямиком в солёное море. Бывало и такое, что он швырял в неё козым помётом. Правда, вопила она тогда пуще прежнего, о чём Долос сразу же пожалел и под шумок сбежал.

Напрягало то, что мне это всё приходилось разгребать. Долос гордый и не позволяет вытирать об себя ноги. А я терпеливый, поэтому за многое на этой вилле несу ответственность. В том числе за конфликты и успокоение нашей невестушки.

– Давайте завершим завтрак, – предложил я, убирая салфетку с колен. – Думаю у вас, как и меня, накопилось много дел.

Я смерил побратимов выжидающим взглядом. И они, кивнув, согласились со мной. Кроме оборотня. Он, как всегда, хотел довести начатое до конца.

– Долос, – обратился к нему, – прошу, без выходок. Мы все слишком истощены.

Я старался его вразумить, но его хищный взгляд, направленный на Зои, говорил о том, что я бессилён против его упрямого желания спровоцировать невесту.

– Я не собираюсь скрывать от вас свои намерения, – волнуясь, пролепетала Зои. – Я... хочу, чтобы мы стали полноценной семьёй.

Ступор. Неверие. Замешательство.

Что она только что сказала?!

ГЛАВА 10

ЗОИ

– Полноценной семьёй говоришь, – едко прошипел Лаос, вампир. Его брачный камень выбрал в качестве пятого мужа. – А не ты ли...

– Прошу, – перебил его Медей, – давайте подумаем о словах нашей невесты в более спокойной обстановке. Поодиночке, —с нажимом произнёс эльф.

От волнения образы мужей размазывались. Я так перед Ларкой Педровой не нервничала, как перед этими ними.

Обстановка в столовой душила своим напряжением.

Отчасти я могла понять каждого из них: они бессильны перед лицом закона и не могут добровольно подать на развод. А хозяйка тела вместо того, чтобы осчастливить дарованных ей мужчин – решила их прикончить. Вместе с собой. Интересно, тут есть психологи?! Ей бы пригодилась парочка сеансов. Но, с другой стороны, как они вообще смеют давить на меня своей мощной аурой! Я же девочка. Хрупкое, нежное создание. Я и комара не обижу. Если он только на меня не сядет.

«Можно мне домой, пожалуйста? Хочу спрятаться под одеялом и грызть свои любимые вафли, утопая в слезах саможаления».

Моя мольба не стала услышанной. Чуда не случилось. Я вдруг не проснулась в своём привычном мире, в своей обшарпанной квартире, которую мне на совершеннолетие подарил дедушка.

Придётся действовать на «авось». Диплом же как-то сдала и диссертацию защитила.

– Я осознаю, что в прошлом у нас не сложились отношения, – тщательно подбираю слова, стараясь быть максимально дружелюбной. – Но недавно я узрела образ первородной богини во сне, – святые еноты, что я несу... что я несу! – Она была крайне недовольной моим отношением к вам. И я, обдумав всё, пришла к выводу, что не хочу загубить наш священный брак.

Успокоительного! Тройную дозу, чтобы я уснула на несколько дней, позабыв о стыде и том, как я искусно умею вешать лапшу на уши. Хотя где-то на середине, мой голос дрогнул и сжался от спазма, поэтому пришлось хлебнуть вина.

Пожалуйста, пусть они поверят. Один разочек. И, клянусь, больше не буду лгать. Дорогая Вселенная, я у тебя ничего не просила... Ну, подумаешь, фен, хорошую зарплату и вибратор помощнее. Это не то! Здесь, вообще-то, моя судьба решается.

Я отхлебнула ещё вина и окинула невидящим взглядом мужчин. Никто из них не спешил меня расцеловывать, обнимать и подкидывать в воздух от привалившего счастья. Они молча смотрели на меня и, кажется, ещё больше напряглись. Вон как у Долоса рукава «молочной» рубашки очертили тренированные мышцы. Я аж засмотрелась. Оборотень поймал мой взгляд, но в его глазах не проклюнулся интерес, как в моих. В них плескалась злость, разжигая золотисто-янтарный цвет.

– Вы вправе попросить у меня развод, – сказала, прежде чем подумала. Знаю ведь, что принесёт развод мужчинам: у них отнимут имена, титулы, право претендовать на что-либо, а затем отправят в Пустошь. Одно радует – жить будут, но недолго. Прочла в книге по истории, что там водятся различные кровожадные твари, которые не прочь полакомиться разной диковинкой, как, например, мужьями Зои.

Эльф стиснул челюсть от моих слов и посмотрел на меня нечитаемым взглядом светло-зелёных глаз, от которого под кожей пробежал мороз.

– Тогда, – подал голос Лаос, – я желаю с тобой развестись, – он громко хлопнул ладонью по столу, будто судья, вынесший приговор.

Судя по покачивающемуся виду и тому, как он старался прикрыть чёрными кудрями глаза, – вампир изрядно выпил.

– В тебе сейчас говорит вино, Лаос, – заметил Медей. – Оставь столь серьёзное решение на потом.

– А чего ждать? – выпалил вампир в сердцах. Да он не только падок на алкоголь, так ещё и нытик. Не выношу таких. – Я семь месяцев ждал, что наша жёнушка снизойдёт до нас...

– Пошёл прочь, – перебила его, стараясь держать в голосе максимальную непреклонность. Не собираюсь терпеть в мужьях зависимого. – Когда проспишься, тогда и поговорим.

Лаос удивлённо посмотрел на меня, приподняв густые брови. Затем, пошатываясь, встал из-за стола и вышел из столовой, не забыв напоследок громко хлопнуть дверью.

Какой нервный!

– В общем, я огласила своё намерение, – с гордо приподнятой головой встала из-за стола. Хозяйка я Коралловый Хребтов или кто! Формально, конечно, нет, но опустим эти детали. Меня отправили в этот мир не для того, чтобы нянчиться со взрослыми и ранимыми дядьками, а для того, чтобы консумировать брак. – Подумайте о нём. И к завтрашнему утру дайте знать о своих решениях.

Я окинула мужчин быстрым взглядом и, покачивая бёдрами, удалилась. Надеюсь, я не выглядела как корова, которая прогуливается на лугу. Да и чёрт с ним! Работаем с чем есть, а пока – на море. Наконец-то, хоть здесь устрою себе долгожданный отпуск.

ГЛАВА 11

ЗОИ

На пляж собралась я быстро: надела открытый купальник, положила в плетёную сумку большое розовое полотенце и плед с цветочным рисунком.

Перед тем как отправиться в столовую, распорядилась, чтобы слуги поставили навес на берегу, подготовили корзину с фруктами и освежающие напитки. Всё-таки на улице стояла жара. Не хочется свалиться от солнечного удара или жажды.

Невольно ухмыльнулась, подумав о том, как быстро я привыкаю к хорошей жизни.

Ещё неделю назад подсчитывала дни до отпуска. Не для того, чтобы полететь на море, поскольку не накопила нужную сумму. А с целью съездить в деревню и проведать дом, в котором я выросла.

Бабушка умерла три года назад, а дедушка угас спустя полтора года, не дожив до своего восьмидесятилетия. Из родных у меня осталась мама, с которой мы поддерживали связь. Но наши отношения не назовёшь тёплыми. Она звонила только пожаловаться на свою жизнь и завуалировано попросить денег в долг. Ещё был старший брат, с которым мы в последний раз виделись на бабушкиных похоронах. На дедушкины он так и не приехал, сославшись на рабочую загруженность. Кроме матери и брата, есть ещё восемь тётъ. Я видела их всего лишь два раза в жизни. И то, когда мы все были в траурных одеждах. Кажется, я даже не запомнила их лиц.

Время от времени грустно осознавать, что к приближающему тридцатилетию в моём окружении отсутствуют близкие и дорогие мне люди. Только хорошие знакомые, с которыми говорим исключительно на рабочие темы и личные достижения. Особых достижений у меня нет, поэтому на этой части я всегда замолкала. Но сейчас, попав в иной мир, где я обзавелась шестью привлекательными мужьями, – все уши бы им прожужжала, какая я успешная женщина. Некоторые мужчин ищут долгие годы, а я за одно неаккуратное падение сорвала джек-пот. К тому же они все состоятельные, образованные и каждый из них ведёт своё дело. А это уже двойной успех.

На этой позитивной ноте я миновала выстроенные в ряд расписные колонны и полукруглую арку, увитую цветами.

Не успела сделать и пару шагов по каменной дорожке, ведущей к песчаному пляжу, как меня схватили за предплечье и резко развернули.

Я вскрикнула от неожиданности и врезала сумкой наотмашь, попав точно по голове нарушителю своих личных границ.

– Чего так пугать-то? – недобро зыркнула на Эгена, полузмея, шестого мужа Зои.

Он посмотрел на меня ошарашенными «лисьими» глазами цвета индиго и, разжав руку, отступил на несколько шагов.

– Не хотел тебя пугать, – криво улыбнулся. – Я насчёт твоих слов.

– Если ты хотел поговорить, зачем так хватать? – вскрикнула, потирая саднящее предплечье. Завтра точно проявится синяк. – И, – требовательно добавила, – что ты решил?

– Сильно болит? – он подался вперёд в немом желании помочь, но я пригрозила ему сумкой.

Каков, а! Сначала хватает, как котёнка, а потом переживает. Прямо неуверенный в себе садист.

– Прошу прощения, сапфир моего сердца, – он склонился передо мной, выказывая уважение и, одновременно с этим, раскаяние.

От этого жеста его длинные чёрно-синие волосы упали вперёд, практически закрывая симпатичное лицо.

«Интересно, когда усталость спадёт с его лица, он станет ещё более притягательным?!».

– Ладно, – сдалась я, делая недовольное лицо. – На первый раз прощаю. Но не вздумай так больше хватать меня, если мы только не в постели.

Я прикрыла рот ладонью, ойкнув от стыда, и пока Эген не отошёл от ещё одного потрясения, – удрала со всех ног.

Это ж надо было такое ляпнуть!

Признаю, каждый мужчина, которого я рассмотрела за нашу короткую встречу, хорош собой. Чертовски хорош. Несмотря на следы испытаний, с которыми им довелось столкнуться. У каждого своя особенная красота и аура. Мужья располагали к себе, даже в своей враждебности и недоверчивости. Впервые захотелось погрузиться во все эти романтические приключения и не думать о последствиях.

Но мне страшно. Очень. Я боюсь открыться и довериться, с головой окунуться в чувства и поверить, что любить совсем не больно. И причина вовсе не в прошлом, который растоптал моё сердце, сказав спустя пять лет наших отношений, что мы не подходим друг другу. Забавно, что через два месяца он женился на другой. А в том, что я временно в этом мире.

Боюсь представить, каково мне будет расставаться с каждым из них.

Не хочу соскребать своё сердце. Не хочу проваливаться в глубокую депрессию и неспособность функционировать, будто мне удалили фантомные, но очень важные конечности.

– Тогда, – бодро сказала себе, переходя на шаг, – не нужно влюбляться в них. Давай построим всё на симпатии, соблазним их и быстренько вернёмся в свой мир. Тем более, начало положено, – я хмыкнула, вспоминая слова, которые сказала Эгену и тут же вспыхнула от стыда.

Да уж, соблазнительница... С такими данными как у меня, чую, мыла бы полы в борделе, а не развлекала гостей.

И ведь правда. За всю свою жизнь я только пару раз посетила уроки по стриптизу и, набив синяки на ляжках, решила бросить это дело.

Я даже бывшему минет делала с такой неохотой, что трудно оценить этот навык.

Зато я умею делать качественный массаж всего тела – имеются сертификаты и небольшой опыт. Ещё я занимаюсь йогой вот уже три года – хоть где-то пригодится моя гибкость.

Похоже, всё, что я сейчас могу – научить мужей стоять в асанах, глядишь, поговорчивее будут и менее обидчивыми. Я на йогу столько лет хожу, а выть от боли в мышцах не перестала. Наша наставница – та ещё садистка, что-нибудь да новое придумает, чтобы нам жизнь сладкой не казалась.

Знала бы она, в какую историю я вляпалась.

*Асаны – позы в йоге.

ГЛАВА 12

ЭГЕН

Весь завтрак я пристально наблюдал за невестой: всё старался отгадать, что же с ней произошло.

Её извечный образ скорбящей сменился на лёгкие одежды, свойственные всем девушкам, которые она так презирала. Помнится, на рынке она назвала подобные наряды легкомысленными, сшитыми для того, чтобы подчеркнуть женскую безмозглость.

Кроме внешнего вида, изменился голос: из него пропала истеричность. Её жесты и мимика обрели другой окрас: они стали более плавными и незнакомыми. Я не помню, чтобы Зои хоть когда-то так нервничала перед нами или улыбалась. И тем более говорила о священности брака.

С нашей последней встречи прошло пять дней. Тогда она не выказывала подобных намерений. Её желание было совершенно противоположным тому, что я услышал за завтраком. И в тот день она не врала, когда сказала, что вместе с собой заберёт и нас в Мёртвое Царство[1].

Я вообще не припомню, чтобы невеста когда-то нам лгала. Все её слова и поступки были прозрачными, как и сама Зои. А за завтраком, когда она упомянула богиню в своих снах, вокруг неё образовались всполохи обмана.

И дело не только в моей способности распознавать ложь – я тридцать четыре года прослужил при дворе Верховной Жрицы, а в том, что Зои её плохо скрывала.

Утешает только то, что она так нелепо прокололась в причине своего «просветления». В остальном же Зои была совершенно искренна.

Это сбивало столку. Заставляло прокручивать каждую деталь нашей встречи. Хотелось узнать, что же на неё так повлияло.

– Очередная загадка, которую мне нужно разгадать?! – смерил взглядом статую перво-родной богини. На мгновение показалось, что она смеётся надо мной: настолько счастливая у неё улыбка, что я чуть не поверил в игру своего воображения.

Краем уха услышал, что ко мне кто-то приближается. И через пару стремительных шагов, рассекающих пространство, будто клинок, – узнал их хозяина.

– Я не верю ей, – тяжело дыша, сказал Долос.

– Кому, богине? – я всё ещё смотрел на статую, утопающую в зелени и красках сада.

– Зои, конечно же! Не верится, что наша жёнушка решила сохранить брак, – он сложил руки на груди. – Что-то здесь не так...

– Ты прав, – кивнул, заводя руки за спину, – столь резкие перемены вызывают подозрения.

– Даже её запах изменился, – оборотень потёр подбородок от раздумий.

– По крайней мере, от неё стало приятно пахнуть, – ухмыльнулся, вспоминая лёгкий и ненавязчивый аромат, который исходил от невесты. Мне он даже понравился.

– Я тоже это заметил, – сказал Аморг, выходя из-за поворота. – И дело не в духах, а в её истинном запахе, – последнюю фразу дракон и оборотень проговорили одновременно.

На некоторое время мы умолкли, пребывая каждый в своих мыслях.

Тишину разорвали шаркающие шаги Медея. Не припомню, чтобы он был так неаккуратен в своих движениях. Бывший воин «Рассвета»[2] ещё никогда не был настолько шумным.

Я взглянул на эльфа, отмечая, что его вид хуже некуда: он похож на восставшего мертвеца. Но не стал ни о чём спрашивать, поскольку и сам знаю ответ.

Я уважаю Медея по двум причинам. Во-первых, он грамотно ведёт большую часть дел Коралловых Хребтов. Во-вторых, он справедливый и бескорыстный эльф, каких поискать. Большинство его собратьев славятся изворотливостью и желанием извлечь выгоду из любого дела. Забавно, что их не пугает даже лицо Мирты, настолько сильно алчность проникала в их нутро. За всю свою службу при дворце мне довелось немало казнить таких рукой Верховной Жрицы.

Кроме того, я ценю жертву, которую Медей отдаёт ради того, чтобы сохранить хоть какую-то иллюзию спокойствия в нашем доме. Его внешний вид тому доказательство. Он не раз спасал невесту. Сглаживал все острые углы, возникающие в наших взаимоотношениях. И всегда держал нейтралитет. А уже после, когда всех выслушивал, принимал взвешенное решение.

Хвала первородным, ни одно из принятых им решений ещё не подвело нас. Даже я, участвующий когда-то в интригах и хитросплетениях дворца, иногда прислушиваюсь к нему.

– Смотрю, не только я заметил перемены в нашей невесте, – эльф криво улыбнулся, оглядывая наше неофициальное собрание.

– Паршиво выглядишь, – отметил Долос, уступая ему место у статуи Мейлиты.

– Не хуже, чем ты, – вернул ему подколку Медей.

Побратимы рассмеялись. Но, несмотря на лёгкость в голосах, вокруг нас всё ещё витало напряжение.

– Как думаете, – начал Аморг, – причина в первородной богине, решившей вмешаться в дела нашей семьи?

– Мейлит всегда оставляет всё на волю судьбы, – отметил Медей. – Это странно даже для неё.

– Что, если её Душу подменили? – смело заявил Долос. настолько смело, что мы с побратимами опешили. Долос всегда был наглым, дерзким и находчивым. Но это качества полководца, а не политика, которому важно обнажать свой ум вместо клинка.

Что ж, выходит, я ошибался в оборотне, считая его лишь орудием, которым можно однажды воспользоваться.

– Не сталкивался с подобным явлением за всю свою долгую жизнь, – заметил Аморг, отмерев.

Дракону я доверял в его утверждениях. Хотя бы потому, что он старше нас всех на несколько сотен лет. А это значит, что он со многим сталкивался, немало повидал и знает.

– Я видел нечто подобное в древних записях, – решил развить эту мысль, вспоминая текст из древних свитков.

– А я гляжу, ты не сидел без дела, да? – прищурился Долос, что-то заподозрив. Если он так продолжит – я точно поверю, что он не такой простодушный, каким хотел казаться всё это время.

Я не видел смысла посвящать в свои дела побратимов. За всю свою жизнь я привык действовать в одиночку. Так проще и эффективнее. Покрайней мере, важная информация точно не ускользнёт от моего внимания. Тем более, то, что я искал, помогло бы разорвать брак без ущерба для нас всех. Узнай это кто-то из Совета – немедленно бы казнили. Поэтому ставка слишком высока, чтобы трепаться об этом. Меньше знают – крепче спят.

– Но это только теории. – Я и забыл, что эльф при случае тоже предпочитает зарываться в книги. Особенно те, где написано про древнюю историю и магию: довелось однажды увидеть его спящим в библиотеке в куче фолиантов.

Мы вновь умолкли, погружившись в свои раздумья. Каждому хотелось решить эту головоломку. Особенно мне.

Через некоторое время, я пришёл к выводу, что бесполезно строить догадки и теории. Если и искать ответы, то только у Зои. Она загадка – она и ключ к её разгадке.

– Даже если богиня вмешалась в наши дела, нам стоит дать друг другу шанс. Давайте пойдём навстречу нашей жене, – предложил эльф.

– Согласен, – поддержал его дракон. – Это лучший исход для каждого из нас.

Я тактично промолчал. Оборотень тоже воздержался от ответа.

Через десять минут наших бесед о предстоящих делах мы разошлись. Я пошёл осматривать территорию и увидел, как Зои с сумкой в руках, покидает виллу.

Возникла тревожная мысль, будто она так издевается над нами: сначала даёт надежду на будущее, а потом сбегает.

Если честно, я бы не удивился. Зои не забыла повторять время от времени, что не признаёт ни нас с побратимами, ни наш брак.

Затем, когда я увидел, что сумка небольшая, а на берегу стоит навес из пальмовых листьев, одёрнул себя. Но было слишком поздно. Я крепко схватил её за предплечье и развернул к себе, за что тут же получил удар по голове.

Крайне странные ощущения.

Женщины никогда не поднимали на меня руку. Это придало заторможенность моему восприятию. Таковую, что впервые перед кем-то извинился через уважительный поклон. Такого обычно удостаивались матери или жёны, которых крепко любили.

Стало неприятно оттого, что причинил боль своей невесте. Я не должен так больше поступать.

Невеста высказала мои мысли и добавила, что это можно делать только в постели.

Я оторопел. Мои глаза округлились и, кажется, я перестал дышать.

Меня ещё ничто так не выводило из равновесия, как непредсказуемость изменившейся Зои.

«Что не так с нашей невестой?» – подумал я, наблюдая за тем, как она убегает.

Я стиснул челюсть, не имея возможности последовать за ней. Из-за того, что магии в моём теле осталось крошечное количество, я не мог покидать территорию дома. Иначе я не сумею защитить нас от опасности, которая может прийти из джунглей, растелившихся за виллой.

Густота деревьев и кустарников – лучшая обитель для различных тварей, которые могут ненароком заползти к нам в дом. И последователей Хаоса, которые в последнее время стали всё чаще грабить знатные дома.

Но я всё равно доберусь до сути. Рано или поздно Зои сама расскажет правду. Нужно лишь ослабить её бдительность и слегка надавить. А уж в этом я искусен.

Встряхнув кристалл связи, я предупредил Иллая о том, что Зои направилась в его сторону.

Всё же за невестой необходимо тщательно присматривать. Умрёт она – умрём мы все.

[1] Мёртвое Царство – место, где Души отделяются от своей физической оболочки и ждут, когда их распределят. Кто-то в это время пребывает во дворце Мирты, первородной богини всего мёртвого. А кто-то проходит самые ужасные испытания, дабы показать, что Душа готова отправиться в новое физическое вместилище.

[2] Рассвет – отряд по уничтожению последователей Хаоса, в котором когда-то служил Медей.

ГЛАВА 13

ЗОЯ

– Вашу мамашу! – выругалась я, бросая сумку под навес. – О какой гибкости может идти речь, если тело не моё?! Раскатала губу...

Я топнула со злости ногой и вперила руки в бока. Получается, я нахожусь сейчас в прогрышной позиции. И навыков полезных нет, и мужья себя ведут настроенно по отношению ко мне.

Н-да! Что мне теперь делать?! Ладно. Как-нибудь справлюсь. Как говорил мой тренер, вместо того чтобы ныть – лучше десять раз отожмись.

Почувствовав энтузиазм, я решительно встала в планку и... тут же рухнула в песок, отбив себе грудь. Силёнок-то в руках совсем нет! Желе одно!

– Жемчужина моего сердца, – ко мне подбежал обеспокоенный Иллай. – С тобой всё в порядке? – он протянул ко мне свои холодные руки и помог подняться.

– Ну... – протянула, наблюдая за тем, как русал бережно отряхивает мою тогу от песка. Какой же он персичек. И, по сравнению с другими мужьями, выглядит довольно молодо и невинно.

– Пожалуйста, – он поднял на меня свои глаза цианового цвета, – не делай так больше.

– Я всего лишь хотела размяться, – надула губы, жалуясь, – перед тем, как поплавать.

– Ты любишь плавать? – удивлённо спросил Иллай, встав в полный рост.

Он выше меня на полголовы, а я всё равно ощущаю себя хрупкой рядом с ним.

Несмотря на всю мягкость его внешности – у него сильная аура. Как море, которое может ласкать накатывающим умиротворением или же наслать штормовые волны на берега.

Потрясающее сочетание. Особенно слово «ласкать», от которого я поплыла, продолжая наблюдать за тем, как солнечные лучи играют в его золотистых волосах.

Как же он красив. Персичек. Удивительно, что я его не разглядела ещё там, в столовой.

– Я обожаю плавать, – улыбнулась, скользя взглядом от его носа к губам. Какие же они мягкие на вид. Хочу их коснуться. Хотя бы пальцами, чтобы проверить своё предположение.

Иллай не остался равнодушным к моей заинтересованности, разглядывая каждый открытый участок моей кожи. Ох, милый, ты ещё в купальнике меня не видел.

– Тогда идём? – он протянул мне ладонь, продолжая исследовать взглядом. Так пристально и пронизывающе, отчего внизу живота сладко потянуло.

В какой-то момент показалось, что он прикасается ко мне своими холодными пальцами.

По телу пробежали мурашки, а соски затвердели, проступая через ткань тоги.

Глаза Иллая как-то странно блеснули, и он поспешно отвернулся. Это позволило мне в полной мере оценить его подтянутую фигуру, облачённую в лёгкую белую рубашку и штаны.

Я, как зачарованная, стянула с себя тогу, которая лужицей упала к моим ногам, и тихо сказала:

– Тогда идём и поплаваем.

Снять купальник – духу не хватило. И, честно говоря, не хотелось. Я ещё не настолько смелая, чтобы оголяться перед малознакомым мужчиной.

Переступив через ткань и сняв босоножки, я рванула к морю. Песок обжигал ступни, принося двоякие ощущения. С одной стороны, приятно. Но, с другой, дискомфортно. Прямо как чувства, которые во мне вызывал Иллай, смотря на моё едва прикрытое тело.

Я обернулась, позволяя накатывающим волнам оглаживать мои лодыжки.

– Подожди, – крикнул Иллай, стягивая с себя рубашку, а вслед за ней – штаны. – Там может быть небезопасно, – решительно двинулся в мою сторону.

Моё сердце замерло на несколько мгновений. А вот взгляд продолжил блуждать по стройному, тренированному телу русала.

«Святая цензура, и почему он в трусах?» – пронеслась мысль.

Интересно, какой у него член? Судя по внушительному выпирающему бугру – немаленький.

Так. О чём это я думаю?! Теперь уже я резко отвернулась и как солдатик поплелась на глубину.

Тело погрузилось в воду. Море не жило в своих объятиях – хоть кто-то. Мои новоявленные мужья не рвались обнимать меня. Даже Иллай, который плавал поблизости, просто приглядывал за тем, чтобы меня не утащила какая-нибудь акула. Или та треклятая гарпия.

– А у тебя уже вырос хвост? – осторожно спросила, вспоминая, как в одном сериале девушки превращались в русалок, когда они соприкасались с водой.

– Обращение происходит по желанию, – пояснил Иллай. – И сейчас у меня его нет.

– Боишься, что я испугаюсь? – хохотнула. – И почувствую отвращение из-за рыбного запаха?

– Да, – как-то невесело сказал русал.

– Ты что, превращаешься в акулу? – не унималась я. Любопытно же.

Иллай искренне рассмеялся, обнажив свою красивую шею с выступающим кадыком. А затем так серьёзно посмотрел на меня и сказал:

– Почти, жемчужина моего сердца.

Я аж задрожала. Но не потому, что испугалась. А оттого, насколько сексуально прозвучал его бархатный голос.

Это что, те самые русалочки чары, от которых погибло бесчисленное количество моряков?!

Я брызнула в Иллая водой и, рассмеявшись, начала быстро отплывать.

Он подхватил мою игру, пытаясь догнать и обрызгать в ответ.

Наш смех вознёсся над морем, а небольшая детская шалость превратилась во взрослую: русал поймал меня за бедра и притянул к себе; а я вместо того, чтобы вырваться, повернулась к нему и обвила его талию ногами.

Сперва мы отнеслись к этому, как к продолжению игры. А уже после, когда наши взгляды встретились и начали блуждать по лицу друг друга, останавливаясь на губах, – мы замерли, боясь спугнуть этот чарующий момент.

ГЛАВА 14

ЗОЯ

Чтобы оставаться на плаву – нам пришлось помочь себе руками. Поэтому всё, что я сейчас чувствовала – покрытую мурашками талию Иллая и его твёрдый пресс живота.

Мне хочется большего: крепко прижаться к нему, ощущая своей кожей каждую мышцу его тела; запечатлеть этот момент в своей памяти, наполненный контрастом температур и чувств.

Я подплыла к русалу ближе, осторожно заглядывая в глаза, и быстро чмокнула его в губы. Мокро. Солёно. Но от этого не менее приятно. И я, наконец, убедилась, что у него мягкие губы.

Иллай посмотрел на меня так, будто ждал объяснений.

Я аж напряглась, боясь той реакции, которую уже успела придумать.

Но через пару секунд моего молчания, – он притянул меня к себе и поцеловал. Так ласково и трепетно, отчего закружилась голова, а по телу разлилось приятное тепло.

Иллай углубил поцелуй, нежно лаская мой язык. Его руки коснулись моих плеч, вызывая мурашки, затем плавно спустились к локтям, а после переместились на талию.

Русал вжал меня в себя, вызывая вихрь эмоций. Я и подумать не могла, что мужчина так ловко умеет совмещать бережность и страсть в одном только поцелуе. Впервые в объятиях мужчины чувствую себя ценной, хрупкой реликвией и, одновременно с этим, самой желанной женщиной.

Протяжный стон вырвался из горла, распаяя нас ещё сильнее. Мы прижались к друг другу ещё крепче, будто боялись, что нас сейчас разлучат.

Я хочу его так сильно, что дрожь пробивает всё тело, посылая сладкие импульсы вниз живота.

И судя по тому, как в мою попу упирается твёрдый член – Иллай разделяет моё желание.

Воздуха практически не хватало и нам пришлось разорвать поцелуй, чтобы перевести дух.

Русал прижался своим лбом к моему и нежно погладил меня по щеке, прикрыв глаза.

– Подождёшь меня? – сквозь сбивчивое дыхание спросил он. – Я сейчас.

Иллай не дал мне ответить – аккуратно спустил с себя и нырнул в спокойные воды моря.

Пришлось потратить несколько минут, чтобы согнать пелену с глаз и разочарование, которое больно кольнуло в сердце. Признаться, я ожидала продолжения, а не то, что русал куда-то слиняет. Чувствую себя прямо как брошенная невеста в первую брачную ночь.

Обиженно надув припухшие от поцелуев губы, я обернулась и только сейчас заметила, что мы практически достигли берега. Вот что значит с головой окунуться в омут и ничего перед собой не замечать. Я и окунулась. Прямо в Иллая. И наше обоюдное влечение.

Русал всколыхнул во мне давно забытые чувства. Это вызывает предвкушение и, вместе с тем, страх. Но толку бояться, если я уже попала в другой мир и являюсь женой шестерых мужчин?! Выходит, пора смириться и выполнить уже свою миссию. И то, что являюсь фиктивной женой – меня это нисколько не колышет. Ну, разве самую малость.

Я бы тоже хотела жить, как в сказке. Иметь такую шикарную виллу, утопающую в зелени и красках самых разных цветов. К тому же на берегу тёплого лазурного моря. Отдавать распоряжения слугам, которые и оденут, и напоят, и накормят. Ещё и пыль сами вытрут и полы

помоют. А у меня, вон, старый веник. Устала им полы подметать, а покупка нового не входит в бюджет – у меня всё уже по месяцам расписано.

И, признаться, количество мужей льстило самолюбию. Сегодня с одним можно отправиться в романтическое путешествие, а завтра с другим. Новый день – новый муж. Каждый на определённый день недели. Кто-то не устроил – развелась и нашла нового. И никакого презрения, осуждения или косога взгляда – всё в рамках законов первородной богини Мейлиты. Как говорится, не женщина с низкой социальной ответственностью, а любвеобильная особа, чтущая устои своего мира.

Я расположилась под навесом и потягивала вкусный фруктовый коктейль, разбавленный кусочками льда. Капельки, стекающие по подбородку, приятно охладили кожу. И я только сейчас поняла, что моё лицо горит. Но не от поцелуя и ласк с Иллаем, которые до сих пор стоят перед глазами, и будоражат мою фантазию. А оттого, что я сгорела под солнцем!

Стала рассматривать и ощупывать свою загоревшую кожу. Дорвалась до моря, отчаянная! Сгорела, практически до пяток. Ещё и спину больно тянет, будто её горчицей измазали. А подумать о креме от загара – не догадалась.

Н-да! И как спать теперь?! Может у них есть какие-то специальные средства?! Нужно будет обязательно спросить. С таким «боевым» раскрасом только в лазарет, а не на любовный фронт.

– Не заскучала? – спросил Иллай, выходя из воды.

Как же, соскучишься тут – одно событие на другом. Я даже не успеваю всё переварить.

Русал подсел ко мне под навес и протянул сжатую в кулак ладонь. От воды, стекающей по его телу, повеяло приятной свежестью.

Я недоумевающе посмотрела на него. Мы что, сейчас в «камень, ножницы, бумага» будем играть?! И протянула ответный кулак.

– Раскрой свою ладонь, – мягко попросил он.

Я сделала как он велел и в мою ладонь тут же упала небольшая светло-розовая жемчужина.

– Ух ты! – не сдержала восторга, разглядывая её со всех сторон.

– Нравится? – спросил, на что я кивнула. – Пришлось побороться с акулой, чтобы отловить это сокровище, – рассмеялся Иллай.

Я подскочила с пледа и начала осматривать мужчину на предмет повреждений.

– Не бойся, – он так обворожительно улыбнулся, что моё сердце пропустило удар. – Акулы не нападают на русалов. Это было шуточная борьба.

– Ужас, – нахмурилась я. – Не пугай меня так больше.

По счастливому взгляду Иллая было видно, что ему нравится моё внимание. И я разделяю это с ним. Приятно осознавать, что о тебе думают и искренне беспокоятся. В такие моменты одиночество трусливо сбегает, и приходит понимание, что ты не одна и у тебя есть своя «стая».

– Не буду, – буркнул Иллай и легонько чмокнул меня в губы. – Вернёмся в дом? – я вновь кивнула, довольно улыбаясь.

Так радостно! И подарок подарили и вниманием не обделили. Считаю, день удался.

Я от счастья аж попой закрутила, пританцовывая, позабыв обо всех проблемах.

– А ты мне сделаешь из такого жемчуга ожерелье? – хлопая глазами, прижалась к руке Иллая.

– Конечно, – пообещал он, подхватывая меня на руки.

– Тогда, – я поднесла жемчужину к уху, – и серёжки такие хочу. И колечко! – сразу же оценила, как бы оно великолепно смотрелось на моём пальце.

Иллай только добродушно улыбался, спокойно выслушивая все мои девчачьи хотелки.

Ну, а что! Я его жена. Пусть балует меня не только поцелуями и объятиями, но и украшениями.

ГЛАВА 15

ИЛЛАЙ

Я смотрел на Зою и поражаюсь тому, как она сумела преобразиться за несколько дней. Обычно такому Души учились долгие годы. Оставить скорбь и начать радоваться жизни не каждый может найти в себе для этого силы. За всю свою службу среди существ я видел, как они оставляли всякую надежду, когда теряли любимых; как они рыдали, стоя на коленях, прося меня сделать хоть что-нибудь, что сможет вернуть их близких к жизни.

Именно поэтому я оставил врачевание и с головой погрузился в художество. Я не справился. Не смог видеть, как на моих руках умирают невинные дети, а их матери и отцы сгорают от горя. Некоторые из них не скупилась на проклятия и преследования. Ведь я русал и одно из моих величайших даров – «дыхание жизни», с помощью которого я могу вернуть любого, кто попадёт в объятия Мирты. Но за применение этой способности полагается высокая цена – половина моей жизни.

Русалы, в отличие от других рас, в среднем живут около ста пятидесяти лет. Даже оборотни – хотя мы принадлежим к одной родовой ветви перевёртышей – живут на семьдесят лет дольше. Я не мог так бездумно рисковать годами, которые мне отведены. Кто знает, что бы случилось со спасёнными Душами на следующий день или через полгода. Половина моей жизни не стоит того, чтобы позволить кому-то продлить свою ещё на один день.

– Ты меня вообще слушаешь? – требовательно спросил Медей, сведя брови к переносице. Я встрепенулся, возвращаясь из далёкого прошлого в комнату своей невесты.

Вчера она умудрилась сильно сгореть под солнцем, поэтому не явилась на завтрак. И конечно же, побратимы всплыли, посчитав, что она играет с нами.

В итоге мы всем отрядом явились к ней, чтобы потребовать объяснений. Но вместо предполагаемого злорадства или истерики, а-ля, то была не я, а моё безумие, – мы застали рыдающую Зою с волдырями на спине.

Большинство моих собратьев впали в ступор, не зная, как на это реагировать и успокоить невесту. Я же, воспользовавшись заминкой, сбегал за лечебными водорослями, которыми сейчас обмазываю повреждённые участки кожи. Медей помогает мне в этом деле, не забывая высказывать своё недовольство мной.

– Почему ты не проследил за тем, взяла ли она крем? – не унимался эльф.

– Перестань отчитывать меня как маленького ребёнка, – вежливо попросил, накладывая ещё один слой на сгоревшее плечо невесты.

– Теперь я похожа на жабу, – прослезилась Зою, совершенно не стесняясь своей наготы и не обращая внимания на наше препирательство.

Однако нам с побратимами до сих пор неловко от её вида. Нам ещё не доводилось видеть невесту обнажённой. Разве что мне посчастливилось увидеть куда больше, когда она надела купальник.

– Иллай, – Зою поджала губы, ища во мне поддержку. И я дал невесте то, в чём она сейчас нуждается, поцеловав так нежно, вкладывая в касания все свои чувства.

В отличие от побратимов, я наблюдал невестой издалека. Для меня её «обострившиеся» повадки в голосе, жестах, осанке – не стали новыми и шокирующими. Я видел, как она искренне умеет улыбаться, когда смотрит на звёзды; как она нервно теревит ткань платья, когда выбирает камни или металл для своих украшений; как она сосредоточенно вырисовывает свои картины и так по-детски надувает губы, когда пытается подобрать нужный цвет.

Это было кратко и мимолётно, как вспышка. Но я всегда берёг эти воспоминания в своём сердце. И несмотря на чёрствость невесты – дорожил ей и относился с уважением. Даже тогда, когда она закатывала истерику я знал, что первородная богиня не ошибается в выборе пары. Я не переставал верить, что всё ещё может измениться в лучшую сторону. И моя вера услышана.

Разорвав поцелуй, я заметил, как на лицах побратимов отразилось замешательство. У Долоса даже рот открылся от удивления, а Медей вообще замер. Ещё чуть-чуть и лечебные водоросли испачкают покрывало. Поэтому, чтобы это предотвратить, я приобнял невесту и забрал растения из рук эльфа. Тот и ухом не повёл, продолжая поражаться нашей близости. Как, впрочем, и все присутствующие, уставившиеся на нас.

Зою обняла меня в ответ и уткнулась носом в шею, пачкая меня.

– Теперь мы две жабки, – оправдалась она. К счастью, больше не плакала.

Я чмокнул её в макушку и попросил ещё час посидеть в таком положении, чтобы лечебные свойства подействовали наверняка. А когда побратимы один за другим вышли из комнаты – пригласил её в свою мастерскую.

– Ой, – Зою растерянно посмотрела на меня. – Я же не спросила, что решили мужья по поводу моего предложения.

– Они решили согласиться с тобой, – улыбнулся, оглашая итог, к которому пришли побратимы утром.

– И даже Лаос? – она подозрительно сощурила глаза.

– И даже он, – ответил я.

ГЛАВА 16

ИЛЛАЙ

После того как Зои стало легче, и она пошла в ванную, чтобы смыть с себя лечебные водоросли, – я отправился в свою мастерскую.

Внутри образовался непонятная тревога, и чтобы справиться с ней, я начал убираться. Оказалось, что я уже два месяца не притрагивался к пыли, что застелила все полки с кисточками, красками и небольшими полотнами. Ещё я заметил на полу засохшие куски глины, которые не удосужился убрать сразу, когда лепил горшок для разросшегося декоративного дерева.

Кстати, насчёт дерева, – он засох. Большие пальмовые листья склонились к полу и пожелтели. Его можно ещё вернуть в подобающий вид, но я не хочу пугать Зои и представиться перед ней безответственным, поэтому я пустил его на одобрение.

– О чём ты думаешь, Иллай?! – сокрушительно покачал головой, домывая пол в мастерской.

Кажется, я так не волновался с тех пор, когда Младшая Жрица инициировала мой переход из юноши в мужчину. Тогда я думал, что познаю самую мучительную боль, поскольку слышал, как из тех комнат, которые мы проходили, доносились болезненные стоны. Только потом я понял, что они вовсе не от боли.

Закончив уборку, я решил принять душ и смыть с себя налипшую пыль и грязь. Время до встречи с Зои у меня ещё было. Только перед этим хочется не просто помыться, но и приготовить для нас ужин и достать из погреба самое лучшее вино. Собственно, этим я, в первую очередь, и занялся: отдал поручение слугам в приготовлениях и сбегал за сладким напитком.

– Как тебе удалось так быстро овладеть вниманием Зои? – спросил Эген, на которого я наткнулся в коридоре, когда выходил из комнаты.

– Может дело в доверии... – я пожал плечами и, тряхнув мокрыми после душа волосами, удалился. Времени на разговоры у меня не было.

Я не знал, когда придёт Зои, поэтому быстро всё проверил и присел на покрывала, где нас уже ждал горячий ужин, фрукты и вино.

Сердце громко стучало в груди, отсчитывая минуты.

Я посмотрел на звёзды и почему-то в эту минуту мне вспомнилась наша первая встреча.

Пожалуй, тогда я волновался не меньше прежнего, когда смотрел на растерянную Зои. Её смуглую кожу на щеках покрыл злой румянец, а чувственные губы сжались в тонкую линию. Каждый раз, когда брачный кристалл подсвечивал её новоявленного мужа, она искала его в толпе. Так требовательно и отчаянно, будто ощущала себя в кругу врагов.

Я тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Ещё с самого утра посещали мысли не ехать на симпозиум, но моя тётушка Ирида настояла на своём. Она так наседала, что у меня не осталось выбора. А её слова о том, что я в скором времени принесу своей семье внучек, – ещё больше подстегнули меня. Она пророчица и я ей верил. До тех пор, пока не потерял связь со второй ипостасью, когда невеста запретила прикасаться к ней.

Ещё я хотел порадовать своих родителей, ведь кроме меня они не смогли больше никого привести в этот мир. Роды у матери дались тяжело. Они любили меня и до сих пор любят, присылая письма и посылки. Но я всегда чувствовал их печаль. Иногда доводилось слышать плач мамы, сквозь слёзы которого она спрашивала у богини: «Ну почему именно мальчик?». Эти слова глубоко отпечатались в моём сердце. Именно поэтому я всеми силами пытался сделать так, чтобы они гордились мной.

– Как тут красиво! – восторженно проговорила Зои, развеивая мои воспоминания.

Я подскочил на ноги и подошёл к ней. Настолько погрузился в свои мысли, что не услышал, как она поднимается по лестнице.

– Выглядишь великолепно, – отметил я, оглядывая её с головы до ног. Лёгкий макияж подчёркивал точёное лицо, а облегающая пурпурная тога выгодно подчёркивала фигуру.

Зои лучисто улыбнулась и взяла меня под руку.

– Покажешь тут всё? – с любопытством поинтересовалась она, оглядывая увитую цветами террасу и мастерскую, в больших окнах которой отражался закат.

– Может, сперва отужинаем? – сразу уточнил. Вдруг она голодна.

– Нет, сперва экскурсия, а потом будем набивать желудки, – она сглотнула, посмотрев на то, что нас ожидает на ужин, и я не смог сдержать смех.

У меня такая забавная, искренняя и слегка наивная невеста. Каждый раз, когда смотрю на неё, понимаю, что моя симпатия к ней разрастается всё сильнее.

Сперва я повёл её в мастерскую. Ладони тут же вспотели, а мои движения стали рваными и нерешительными. Я ещё никого не приводил сюда. Здесь у меня хранятся особые работы, те, что я ещё никому не показывал.

– Можно прикасаться? – заранее спросила Зои, оглядывая мои творения. Лишь после того, как я ей разрешил, она стала касаться моих работ. Так аккуратно, будто в её руках не фигурка с дельфинами, выпрыгивающими над кораллами, а живая бабочка.

– Это символ нашего дома, – пояснил я. По улыбке понял, что она догадалась, но мне нужно куда-то деть своё волнение.

– А это кто? – невеста взяла небольшое полотно с изображением эльфийки и требовательно посмотрела на меня.

– Это моя первая любовь, – не стал лукавить. – Несея. Я с ней познакомился ещё до нашего брака, – уточнил, чтобы не образовалось недомолвок. Мужчинам запрещалось смотреть на других женщин в присутствии своих жён. Но этот закон не распространялся на неженатых. Нам даже разрешалось дружить с незамужними девочками, чтобы лучше понять их природу.

– Красивая, – прокомментировала Зои, поставив полотно на место. – Тебя устраивает твоя жизнь? – неожиданно спросила она, а в глазах промелькнула грусть.

– Если ты о моих чувствах к Несеи, то я давно расстался с ними...

– Нет, я не об этом, – она присела на стул и сложила ногу на ногу. – Ты когда-нибудь задумывался о том, что хочешь сам выбирать свою жизнь? С кем встречаться, на ком жениться... Вот, будь твоя воля, ты бы взял в жёны свою первую любовь?

Я оторопел от подобных изречений. Они были похожи на идеи, что распространяют последователи Хаоса. Неужели мы упустили что-то с побратимами?! Быть не может...

– Нет, – запоздало ответил. – Я рад, что первородная богиня соединила мою судьбу с твоей.

Я хотел в это верить. И старался не допускать мысли о том, что будь у меня выбор, – моя жизнь сложилась бы совершенно по-другому.

По взгляду Зои я понял, что она ожидала услышать другой ответ. Но я не хочу себя подставлять, ни перед невестой, ни перед законами Лето.

– Тогда тебя устраивает то, что ты не единственный муж? – качая ногой, вновь задала шокирующий вопрос.

Как она может сомневаться во мне?!

– Конечно. Я глубоко уважаю законы первородной богини. Не будь таких правил, кто знает, что бы стало с теми девочками, которые по числу рождаемости уступают мальчикам.

Зои передёрнула плечами и скрестила руки на груди. Я подумал, что она замёрзла, и сходил ей за пледом. Только я захотел вернуться, как она вышла из мастерской и предложила

всё-таки поужинать. Я улыбнулся, а напряжение между нами с каждым съеденным блюдом и выпитым вином потихоньку стало спадать.

ГЛАВА 17

ЗОЯ

– И тебе нравится быть учителем? – спросила у Иллая, который решил со мной поделиться тем, что он, оказывается, по субботам преподаёт в младших классах музыку.

Странно от него это слышать. В записях Зои не упоминалось, что он работает в школе. Там отмечено всего пару строк о том, к какой расе он принадлежит, что у него академическая степень по музыке и то, что он распоряжается всеми ювелирными салонами Коралловых Хребтов. И, к тому же, в мастерской русала я не увидела ни одного музыкального инструмента.

Разносторонность Иллая поражает, отчего я издала нервный смешок. Вот у кого нужно поучиться продуктивности. Муж времени зря не теряет. А меня в моём мире хватало только на дорогу до работы, поручения Ларки Педровны, дорогу домой и занятие йогой, которые посещала два раза в неделю.

– Конечно, – ностальгически улыбается он. Видимо, ему действительно нравится всесторонне развивать не только свои таланты, которых у него наберётся целый список, но и таланты других. Радует, что он не кичится ими; не жалуется, как ему тяжело их совмещать. А легко рассказывает, будто мы говорим на какую-то будничную тему.

Ещё меня радует то, что Иллай относится с теплотой к детям. Я тоже иногда люблю повозиться с карапузами и дать им какое-нибудь «супервзрослое» наставление.

«Интересно, а наши дети будут такими же красивыми?» – промелькнула мысль, от которой я сразу же начала отмахиваться рукой, будто это поможет мне развеять картинки о нашем совместном будущем, что я уже успела придумать.

– Комар? – встревоженно спросил Иллай, наблюдая за тем, как я размахиваю руками.

– Ага, – криво улыбаюсь. – Назойливый попался.

Русал уже собрался вставать с покрывал, но я его вовремя поймала за запястье. Опять что-то для себя решил и уходит. Партизан. Мне, конечно, льстит его забота. Но, когда он так молча пропадает, ничего не объяснив или спросив, – напрягает. А вдруг он уйдёт и не вернётся, потому что я ляпнула чего-нибудь лишнего?! Я ещё не до конца выучила его повадки...

– Всё в порядке, – улыбаюсь, поймав его решительный взгляд. – Кажется, он улетел, испугавшись твоих нахмуренных бровей.

Иллай улыбнулся, отчего складка, залёгшая меж его бровей, разгладилась. От него исходит такое невероятное тепло, согревающее изнутри, что я не сдерживаюсь и целую его.

Русал не оставляет мне выбора своей лучистостью, нежностью и притягательностью. Каждый раз, когда я его вижу, он вызывает во мне трепет. Ощущение, будто он водит по моему телу невидимой, пушистой кистью, от которой появляются мурашки, а внутри всё млеет от возбуждения. И меня совсем не страшит мысль, что рядом с мужем я становлюсь беззащитной.

Там, в своей жизни, я не могла позволить себе такую роскошь. И зажималась каждый раз, когда меня касался бывший мужчина. Но с Иллаем я раскрываюсь, как цветок, который напитался влагой тёплого летнего дождя. И во мне всё отчётливее приходит осознание, что я хочу большего. Даже несмотря на то, что мой разум помутился от желания.

Я сажусь на Иллая, заключая его бёдра между своих ног, и вновь целую. Но уже пылко, впитывая его возбуждение, которое так настойчиво упирается в меня.

Иллай отвечает с той же страстью на мои прикосновения, углубляя поцелуй. Когда его язык оказывается в моём рту – по телу пробегают электрические заряды и молнией разлетаются внизу живота, отчего я возбуждаюсь ещё сильнее.

До невозможного приятно находится в его объятиях. Слышать тяжёлое дыхание, которое теплом опалает мою кожу, создавая контраст с его холодными прикосновениями.

Такое ощущение, что я пью горячий сладкий коктейль из ледяного бокала. От столь двойственного сочетания я пьянею гораздо быстрее, чем от выдержанного вина.

Иллай кончиками пальцев подхватывает тогу и тянет её вверх, остужая разгорячённую кожу.

Я подчиняюсь и поднимаю руки, чтобы дать ткани легко соскользнуть.

– Как ты прекрасна, – выдыхает Иллай, оглаживая мою грудь.

Его заворожённый взгляд проникает глубоко под кожу. А трусики намокают так, что начинаю скользить клитором по смазке, доставляя себе удовольствие.

В скором времени я перестаю отдавать отчёт своим действиям: вжимаюсь в напряжённую плоть Иллая и начинаю активно двигать бёдрами, имитируя секс.

Пальцами зарываюсь в шелковистые волосы русала, оттягиваю его голову назад и языком провожу по острому, выпирающему кадыку. Так давно мечтала сделать подобное и, вот, моя мечта исполнилась с самым желанным мужчиной, от которого у меня сладко сводит низ живота.

Иллай издаёт глухой стон, вызывая дрожь в моём теле. Потрясающе осознавать, что мы разделяем одно желание на двоих.

Нам обоим становится слишком горячо от прикосновений и мимолётных ласк, что мы даём себе небольшую передышку. Но лишь для того, чтобы снять с себя остатки белья и одежды.

Мышцы Иллая напрягаются под моими ладонями, когда мой влажный клитор начинает скользить по его разгорячённой плоти. Как же приятно чувствовать своей кожей его. Незабываемые ощущения, которые навсегда хочется запечатлеть в своей памяти.

Мы смотрим друг на друга с таким вожделением, что впору кончить только от одного такого взгляда. Но мы держимся и продолжаем эту бесподобную игру, которая водит нас на грани нашего самообладания и необузданной похоти.

У меня первой вышибает здравомыслие, как электрические пробки при штормовой грозе. И я впиваюсь поцелуем в припухшие губы Иллая.

Дыхание сбивается, а в голове остаётся одна мысль, связанная с его крепким и сочным членом, который практически проникает в меня, раздвигая влажные, бархатистые складки.

Я приподнимаю бёдра и, направив его в себя, осторожно присаживаюсь.

Иллай на мгновение прерывает наш поцелуй, смотря в глаза с такой нежностью и заботой, а затем сжимает мои ягодицы и помогает опуститься на себя.

Я всхлипываю, ощущая, как толстая плоть растягивает и наполняет моё лоно, доставляя небольшой дискомфорт. Лишиться во второй раз девственности намного приятнее, чем в первый. К первому мужчине я не испытывала и половину того влечения, которое питаю по отношению к Иллаю.

– Если тебе больно – давай прекратим, – предложил русал, когда я зажмуриваю глаза и закусываю губы от неприятной рези внутри. При этом он так бережно поглаживает меня по спине, что я млею и через пару мгновений не остаётся и намёка на боль.

Какой он удивительный. Не хочу в него влюбляться и, одновременно с этим, хочу. Наверное, будет офигенно нырнуть в его любовь и смешать её со своей.

С этими мыслями я насаживаюсь до конца и, выждав несколько секунд, начинаю плавно двигать бёдрами. Как же, чёрт возьми, приятно чувствовать его в себе; ощущать, как он растягивает меня и дарит невероятное наслаждение.

Я стону во весь голос, не сдерживаясь, и ускоряю темп. Мой пах и живот ударяется о его, из-за чего воздух между нами сгущается и нагревается до предела.

Наши губы вновь соединяются в поцелуе. И я не замечаю, как Иллай перехватывает инициативу: опрокидывает меня на спину, подкладывает скомканный плед под поясницу, и, разведя мои ноги, начинает вторгаться в моё лоно. Сначала он делает ленивые и нежные движения бёдрами, а затем начинает ускоряться, из-за чего образуется влажное, пошлое хлопанье.

Стоны и шлепки наших тел друг об друга разлетаются по округе, не оставляя ни одной здоровой мысли. Да и какие сейчас мысли, когда я занимаюсь любовью с таким потрясающим мужчиной?! Лишь наслаждение друг другом, граничащее с ненасытной похотью.

Как же мне до невозможно хорошо!

Довольно улыбаюсь, когда вижу, как радужку глаз Иллая практически застелил зрачок. Он прикусывает губу и делает несколько грубых толчков, от которых мои мышцы напрягаются, превращая тело в сжатую пружину.

Мне хватает ещё пару настойчивых толчков и большого пальца мужа на своём клиторе, чтобы достичь пика.

Я крепко сжимаю руки русала и, запрокинув голову, содрогаюсь от переполнившего меня наслаждения. Спустя короткое время, меня настигает Иллай. И когда он кончает, перед глазами открывается завораживающая картина того, как по нашим венам растекаются светящиеся узоры, похожие на жидкое золото.

– Что это? – спросила я, продолжая с восхищением гладить свои запястья. И ведь совсем не больно. Чувствую только тепло.

– Поздравляю, – немного заторможено ответил русал. – Наша брачная метка активирована, а это значит, что мы окончательно утвердили наш брачный союз.

Я расплылась в счастливой улыбке и увлекла мужа в очередной поцелуй.

Как же мне повезло попасть в такой необычный мир к такому необыкновенному мужчине.

ГЛАВА 18

ЗОЯ

Следующие три дня пролетают незаметно: мы с Иллаем не можем отлипнуть друг от друга и наслаждаемся открывшейся для нас близостью.

В некоторые моменты, когда мы заканчиваем одну партию, и, едва отдышавшись, приступаем к следующей, возникает ощущение, что я жена дальнобойщика, который вернулся с рейса и не намерен останавливаться, пока не выжмет себя и меня досуха.

Если так продолжится – я не успею уделить внимание другим мужьям. А если так будет происходить с остальными, боюсь, моё тело не выдержит подобные марафоны.

Но ни я, ни Иллай не можем ничего с собой поделать. Такое ощущение, что с каждым разом, моё желание разрастается только сильнее. Поэтому я начинаю потихоньку осознавать, что подобное количество мужей – это не просто прихоть первородной богини, а необходимость.

Каждую клеточку моего тела переполняет магией, отчего непрерывно хочется ею делиться. Это как любовь, которая находится в переизбытке и появляется желание окутать в неё каждого. А если я её не направлю в нужное русло, – она живьём сожрёт не только меня, но и мужей.

Чувствую лёгкое прикосновение Иллая к своей щеке и, сладко потянувшись, расплываюсь в довольной улыбке. Мы поспали от силы пару часов, но надо вставать и отправляться по делам.

Сегодня горожане устраивают праздник винного урожая. Поэтому мне, хозяйке Коралловых Хребтов, необходимо принять в нём участие. По крайней мере, в первый день, чтобы заверить народ в том, что несмотря на возникшие трудности, в скором времени всё наладится.

Честно говоря, когда Иллай вводил меня в курс дела – мой кишечник скрутило от спазма. Не хотела я никого ни в чём убеждать, тем более, публично.

В последний раз я выступала перед Ларкой Педровой. И мне по горло хватило её насмешек и завуалированных оскорблений: то я графики не так построила, то презентация у меня слишком скучная, то юбка у меня на пару миллиметров короче обычного. Те безосновательные придирки оставили свой след. Теперь меня ни за какие коврижки не уговорить выступить на публику.

Благо драгоценный муж развеял мои страхи, сказав, что речь произносить буду не я, а Эген. После такой хорошей новости я не смогла сдержать эмоции и начала голой отплясывать перед Иллаем. Конечно же, он не ограничился только просмотром моего нудистского шоу.

– Я войду? – спросонья подумала, что вопрос задал русал, и чуть не зывала от бессилия. Мне, конечно, нравится секс с ним. Но, пожалуй, не в таких количествах. В конце концов, нужна же хоть какая-то передышка. На это намекает не только моё здравомыслие, но и промежуток, ноющая от такого беспощадного интенсива.

Лишь после того как проморгалась, поняла, что вопрос задал вовсе не Иллай, а Медей, покорно стоящий за дверью и ожидающий моего позволения.

Сначала ринулась за покрывалом, которое валяется на полу после бурной ночи. Но, как следуя прикинув, решила не упускать такую возможность. В моём распоряжении остался восемьдесят один день. Поэтому нет смысла устраивать танцы с бубнами. Выбираю тактику идти напролом.

Я поудобнее устроилась на кровати, обдумывая, как выгоднее лечь, чтобы эльфу не оставить никаких шансов. Иллай, видя моё натужное пыхтение, прыснул от смеха.

– Жемчужина моего сердца, не стоит так переживать, – заботливо проговорил он. – Поверь, всё это время они чувствовали нашу связь. После такого они точно перестанут избегать твоего внимания. Они принадлежат тебе до последней магической капли ровно также, как я.

На последних словах он горячо целует меня. Но я практически не чувствую вкус поцелуя, покраснев со стыда. Осталось только бросить вызов помидору...

«Как? В смысле они всё чувствовали?» – эти мысли остужают мой пыл, а желание кокетничать с Медеем растворяется, как мой отец, который однажды вышел в деревенский туалет.

Иллай не даёт мне оклематься и приглашает остроухого в нашу спальню.

– Через три часа нам нужно выезжать, поэтому... – эльф замирает на пороге, успевая пройтись опьянённым взглядом по моему телу, а затем, сделав попытку прокашляться, тактично отводит глаза. Немудрено, что моё обнажённое тело никого не оставит равнодушным. Даже местного папочку, у которого то ли от возбуждения, то ли от смущения покраснели кончики ушей.

«Да кто тут кого ещё должен стесняться!» – я расправила плечи так, чтобы моя округлая грудь красиво выпятилась, и практически невесомо, провела кончиками пальцев по своим ключицам.

Ну а что... Они ведь уже видели меня голой, чего беспокоиться. И эльф уже касался меня. Правда там была совершенно другая ситуация и мне было вовсе не до развлечений.

– Да, мы в курсе, – произнёс Иллай. Он, в отличие от меня, прикрыл все свои стратегически важные места. – Как раз собрались вставать, – добавляет, при этом так хитренько поглядывает то на меня, то на Медея.

Какой пронюра, а! Как же мне хочется стереть эту наглую ухмылку с его губ. И эльф так старательно отводит потемневший взгляд, что у меня назревает план подразнить их обоих.

Я поворачиваюсь набок и привстаю, делая вид, что тянусь к Иллаю за поцелуем. Ровно в тот момент, когда русал теряет бдительность, я поднимаюсь на четвереньки и прогибаюсь в пояснице так, чтобы Медей оценил все мои прелести.

Как же неловко и, одновременно с этим, волнующе. Сама не замечаю того, как начинаю возбуждаться вместе со своими мужьями. Я вижу и чувствую то, как они замерли и тяжело дышат. Практически в унисон. Нужно будет спросить, насколько у побратимов тесная связь между собой. А пока... Я беру кувшин с водой и, присев обратно на своё место, с жадностью прикладываюсь к горлышку.

Холодные струйки воды стекают по моему подбородку и устремляются вниз по ложбинке между грудей, животу и выбритому лобку. Некоторые из них попадают прямо на клитор, отчего я протяжно стону. Не знаю, как там мои мужья, но я уже на пределе.

Ставлю кувшин на прикроватную тумбу и, оглядывая себя, притворно охаю.

– Как же так, – наигранно протягиваю, будто от досады. – Всё разлила, – я начинаю медленно размазывать капли воды, делая вид, что пытаюсь вытереться. – Поможете мне?

Я с такой наигранной беспомощностью смотрю на мужей, что у них не остаётся терпения.

Медей на автомате хватает полотенца с комода и, бросив одно Иллаю, подходит к кровати. Эльф опускается на колени и смотрит на меня сверху вниз. И, боги, это выглядит настолько сексуально, что я прикусываю губу, лишь бы не простонать.

Дыхание становится тяжёлым и прерывистым. У меня не остаётся иного выбора, кроме как сесть на край кровати, развести ноги и позволить первому мужу вытереть с меня капельки воды.

Собственно, я так и делаю. В этот момент перестаёт быть важным и мой стыд и моё смущение.

Близость мужчин будоражит до предела. И, не удержавшись, пробегаюсь кончиками пальцев по своему бедру и начинаю поглаживать свой клитор.

Медей уже в полной мере оценил моё желание, поблёскивающее на припухших складках. Но держится из последних сил, стиснув челюсть так крепко, что на его похорошевшем лице выступили желваки. Он даже пытается обтереть меня, но получается как-то заторможенно.

Иллай вообще не теряет времени: целует мою шею, вызывая многочисленные мурашки, а затем выкладывает дорожку из поцелуев к лопаткам и по позвоночнику. Его лёгкие почти невесомые прикосновения распалют меня не хуже, чем рука эльфа, которая подбирается к бедру.

Медей смотрит мне прямо в глаза с такой осторожностью и неверием, будто сейчас представление закончится и все пойдут по своим комнатам. Но я спешу развеять эти сомнения, что плещутся в его светло-зелёных глазах, положив ладонь на его щеку.

Указательным пальцем очерчиваю манящие губы и, слегка надавив на них, проталкиваю его внутрь. Горячий язык мужа тут же облизывает палец, пробуя меня на вкус.

Эльф прикрывает глаза и на его лице отражается такое наслаждение, словно я самое сладкое из всего, что он до этого пробовал.

Я стону, когда Иллай начинает играть с моими сосками, слегка выкручивая то один, то другой.

Медей это воспринимает как призыв к действию и целует меня во внутреннюю сторону бедра. Я вздрагиваю, но не только от щекотки, вызванной его щетиной, но и от того, насколько интимным вышел этот жест. Так робко и при этом с таким желанием, что меня просто выносит.

Эльф не торопится углублять свои ласки и, кажется, Иллай подхватил его настроение. Они так медленно и нежно исследуют моё тело, оставляя поцелуи и прикосновения рук, что мне ничего не остаётся, кроме как довериться им.

В какой-то момент я всё же не выдерживаю, откидываюсь на русала и начинаю сама себя улаживать, растирая смазку и проталкивая палец внутрь лона.

Лопатками чувствую возбуждение Иллая, а в глазах Медей разлилась целая тьма из похоти.

Эльф целует тыльную сторону моей ладони и, отодвинув руку в сторону, дует клитор. По телу пробегают очередные мурашки, обостряя все мои чувства до предела. И после краткой игры, муж губами приглядывается к моему пульсирующему комку из нервов, вбирает его в рот и начинает посасывать.

Перед глазами всё плывёт, а я от такого ошеломительного наслаждения не знаю, куда себя деть.

Цепляюсь за плечи Иллая, пытаюсь уловить его взгляд и стону, подмахивая бёдрами. Русал щедро одаривает меня комплиментами, суть которых я не особо улавливаю.

Эльф подкладывает свои ладони под ягодицы, помогая задавать мне нужный темп. А его язык ударяет по клитору, доставляя головокружительное удовольствие.

Тело напрягается, как натянутая тетива, и в тот момент, когда губы мужа вновь облизывают мой клитор, – я содрогаюсь, достигнув пика.

Медей не спешит отрываться от моей сверхчувствительной точки, растягивая послевкусие, а я продолжаю дрожать на руках самых лучших мужчин.

ГЛАВА 19

ДОЛОС

Под кожей разлилось слабое золотистое свечение, от которого по телу пробежалось еле ощутимое чувство эйфории. Я удивлённо приподнял брови, смотря как витиеватые узоры гаснут, и издал саркастичный смешок.

Надо же, а невестушка не теряет времени – уже успела уложить в койку Иллая! Подумать только, какой гениальный план она вынашивала всё это время. Сперва извела нас, истощив запас магии, которым нас наделили Младшие Жрицы. А затем явилась как ни в чём не бывало с предложением восстановить наш брак.

Поразительно, насколько она бесподобная... Бесподобная стерва, свалившаяся на мою голову и лишившая возможности на спокойную жизнь.

Я вообще не задумывался о женитьбе. Думал, что до конца своих дней проживу в охотничьем доме, обладая титулом главного охотника Верховной Жрицы. Но первородная богиня решила иначе.

Что ж, я оценил её неподражаемую иронию. Только она способна на такое. Сперва я потерял свою семью в пожаре – тогда я чуть сам не сгорел от горя. Оно страшной болезнью отравило мою Душу. А после, когда раны исцелились в тишине моего одиночества, – Мейлит и это забрала. Разрушила мою уютную гавань, подсунув полоумную жену и её извечные истерики.

Похоже, первородной богине нравится испытывать мою Душу. Тошно представлять какое же она получает наслаждение, когда окунает меня в очередное дерьмо.

Поначалу я как-то мирился с тем, что в жёны мне досталась истеричка. Но спустя время во мне начала закипать злость, которую я порой не контролировал. Переломным моментом стало то, что я потерял связь со своим внутренним зверем. Такое случается, когда между супругами отсутствует магический обмен. Сперва истончается собственный магический резерв, затем теряется связь со своей внутренней природой и, наконец, наступает конечная стадия – медленная мучительная смерть. Нетрудно догадаться, в каком положении сейчас нахожусь я.

Но я не хотел мириться с таким положением вещей. В моё непринятие входило всё, что могло как-то задеть или растормошить Зою. Признаю, где-то я откровенно перегибал палку и поступал по-детски. Сожалею ли я об этом? Нет. Я выплёскивал своё негодование. И к тому же, это было довольно весело. Я жалею только о том, что подчинился приказу Верховной Жрицы и пришёл на симпозиум, устроенный в честь первородной богини.

Там-то обстоятельства связали меня по рукам и ногам. Меня, Хаос подери, оборотня. Раньше я мог порвать любого, кто посягал на мою свободу и достоинство. Даже приходилось Верховную Жрицу пару раз ставить на четвереньки и как следует напоминать, что у всего есть свои границы дозволения. В тот момент мне было глубоко плевать, что под её подчинением ходят все земли Лето. А ещё то, что она по щелчку пальцев могла разmozжить мою голову. Но у нас всегда была особая связь, несмотря на то что мы не любили друг друга.

– А ты у нас всё занимаешься... – пьяным голосом проговорил Лаос, неуклюже опираясь на колонну. – И как оно? – икнул он. – Стал самым выдающимся лучником Лето?

Я натянул тетиву и, повернувшись к вампиру, резко отпустил её. Стрела со свистом пролетела мимо уха клыкастого пьяницы и воткнулась в стойку для оружия, стоящую прямо за его спиной.

– Упс, – сконфузился он, опустив уголки губ в насмешливой гримасе. – Мимо, – вампирёныш вновь пошатнулся и, отпив вино из бутылки, продолжил: – Если бы я был судьёй – ни за что бы не вручил тебе Золотой Лук*. Отвратительная меткость...

– Если бы я захотел в тебя попасть, мой дорогой друг, – с сарказмом выразил свои мысли, – в твоём лбу красовался бы дополнительный глаз.

Вампир издал ехидный смешок. Икнул. И, в очередной раз пошатнувшись, потерял равновесие и упал лицом в грязь.

Ненавижу этого досаждающего гадёныша. Надоели его пьяные выходки. Но хуже того – таскать эту тошную задницу на своих плечах, когда тот, перепив, отрубается в самый неподходящий момент. Например, как сейчас.

Я закатил глаза и в сокрушительном жесте поднял руки к небу.

К Хаосу! Пусть Лаос самостоятельно разбирается со своей никчёмной жизнью. А она у него действительно была такой. В пьяницы скатываются не от лучшей жизни. К тому же довелось однажды услышать, что родная мать вампирёныша продала его в рабство за клочок земли.

Пожалуй, вампиры отличались своей «особой» семейной связью... Но мне до этого нет дела.

Я перевернул Лаоса на спину, чтобы он не задохнулся и отправился на пробежку.

Интенсивные физические нагрузки вытесняли все мысли, связанные с Зои.

По крайней мере, я так думал. И, может быть, слегка надеялся, что, зарывшись в дела и тренировки, я перестану о ней думать.

Однако... последующие три дня я провёл в сущем кошмаре.

*Золотой Лук – награда, которую вручают на Осенних играх за отличную стрельбу.

ГЛАВА 20

ДОЛОС

Я подставил лицо холодным струям воды и, крепко зажмурив глаза, стиснул зубы. Кажется, что образ Зои преследует меня везде: в личных комнатах, в душе и, Хаос раздери, даже в туалете. Куда бы ни шёл – везде вижу её тёмно-зелёные глаза, спутанные каштановые волосы и припухлые губы. А когда вспоминаю её тяжёлую грудь с крупными розовыми сосками, тонкий изгиб талии и то, как она целовалась при нас с Иллаем, – член моментально твердеет.

Ощущение, будто я горю изнутри, как при лихорадке. Чувствую себя паршиво. Но хуже того – осознавать, что я безумно хочу свою ненавистную жёнушку.

Конечно, я за то, чтобы восстановить этот летящий в бездну брак. Тем более, я не стремлюсь отправиться в Пустошь в качестве мясного корма. Но я думал, что всё будет протекать медленно, и я постепенно отойду от неприязни к своей жене. Ко всему прочему, мне требовалось свыкнуться с новыми повадками Зои. И её таким манящим, еле уловимым запахом.

Надо же. Я сильно удивился тому, что она теперь не воняет, а пахнет. Смородина, малина и мята – запахи дома, свободы и всех моих самых дорогих воспоминаний, связанных с семьёй. Но это сочетание не бередило рану, а напоминало то, как я был счастлив. Даже хочется допустить приторную мысль в духе: «А стану ли я таким же счастливым в этой семье?».

Я прислонился лбом к холодному, мокрому кафелю, и до крови прикусил указательный палец. Но и это не помогло прийти в себя. Член набух и болезненно пульсирует. А моё здравомыслие висит на волоске от опрометчивого поступка – ворваться в комнату жены и оттрахать её так, чтобы она неделю не смогла нормально сидеть.

Но я держусь. До поры до времени. Кто знает, что может случиться завтра. И мне порядком надоело, что Иллай уже который день получает всё, а я со своими мальчишескими обидами нахожусь в стороне.

К тому же я несколько раз пытался достичь разрядки. Но у меня ничего не получалось. Даже сейчас, когда я в очередной раз провожу ладонью по напряжённой плоти, возникает ощущение, что кончу совсем нескоро. И вряд ли мне хватит только этих простых действий рукой.

От понимания своего положения я раздражаюсь ещё больше. Хочется крушить стены и загрызть какого-нибудь оленя, который по случайности забрёл в наши имения. Но сейчас у меня отсутствует магия, а внутренний зверь уже два месяца находится в спячке.

Видимо, мой удел – отдуваться за чьи-то проступки, которые совершили мои предки. Не знаю, что они там успели наворотить. Но быть отдушиной для гнева первородной богини – такая себе участь. Чувствую себя соломенной куклой для битья. От этого внутреннее сопротивление крепнет со скоростью яда, растекающегося в крови.

Спустя несколько часов мы собираемся у крытых повозок.

Перед тем как отправиться на праздник винного урожая, я бегло осматриваю вышедшую к нам тройцу.

Зои, Иллай и Медей – чудная комбинация. Если при виде эльфа появляются смутные сомнения – спал он с невестой или нет. То взглянув на Зои и Иллая – всё сразу становится понятно. Они светятся от счастья так ярко, что хочется ослепнуть и, вдобавок, блевануть радугой. Вон как липнут друг к другу, будто в меду обвалялись. Не хватает только перьев для комичности.

– Ух ты! – Зои с восхищением смотрит на единорога и осторожно подходит к нему, чтобы погладить. – Какой ты красивый.

Наконец-то отцепилась от своего любовничка и начала замечать мир вокруг.

«Что со мной?» – тревожной антилопой пробегает мысль. Раньше не замечал за собой такого буйства эмоций. Я даже понять не могу что это. Злость, зависть или же ревность?!

Ну нет. Ерунда это всё. Просто во мне сейчас говорит неудовлетворённость. Какая, к Хаосу, ревность?! Я вообще на такое неспособен. И к невестушке я не питаю высоких чувств, кроме тех, что она меня раздражает своей наивностью и открытостью. Вон как улыбается во все зубы. Ещё и русалью жопу к себе подзывает.

Я не выдерживаю и удаляюсь. Не могу смотреть на то, как они обнимаются и целуют друг друга.

Где то ведро с помоями, в которое частенько извергается перепивший Лаос?!

– Долос, – не успел я сделать и пару шагов, как Зои зовёт меня.

В груди завертелось непонятное чувство радости. Что, Хаос раздери, со мной происходит?! Не хватало ещё хвостиком перед ней помахать...

– Что-то хотела? – я выгнул бровь, смотря на то, как она мнётся.

– Да, – она нежно посмотрела на Иллая и погладила его по щеке. Пожалуй, мне необходимо то ведро как можно скорее... – Я хочу поехать с тобой. Ты не против?

Я удивился её вопросу и, одновременно с этим, почувствовал себя победителем. Но... не припомню, чтобы жена спрашивала моё дозволение.

Я только пожал плечами, мол, как знаешь и забрался в повозку.

Зои помогать не собираюсь – у неё предостаточно прихвостней, которые могут ей подать свою сильную руку и, если надо, крепкое колено.

Ступенька повозки располагается довольно высоко. Вот будет умора, если она запутается в подоле своей откровенной тоги и шмякнется.

ГЛАВА 21

ЗОЯ

Между лопатками зудит так, будто мне за шиворот положили крапиву. Сначала я не придаю этому значения, но, когда ловлю краткий взгляд Долоса, всё становится на свои места.

Веду плечами, пытаюсь стряхнуть чужую злость с себя. Какой неугомонный, а! Оборотень же согласился на мои условия. Так какого лысого он продолжает испепелять меня взглядом?!

Похоже, мой изначальный план по соблазнению мужей бесповоротно рухнул. Сначала я хотела заняться Аморгом и Медеем – теми, кто первым поддержал мою идею. Потом взять в оборот Эгена – несмотря на то, что он относится ко мне с подозрением, я не заметила в нём категоричности. По правде говоря, я понимала полузмея: его невеста изменила не только своё поведение, но и отношение к мужьям. Напоследок я оставила Иллая из-за предрассудков в сторону русалов. И, наконец, занялась бы Лаосом и Долосом – самыми вредными и недружелюбными членами этой странной семьи.

Но выходит так, что проблему с Долосом необходимо решать прямо сейчас. Не хочу жить как на вулкане. Пусть мы и не переспим, потому что оба к этому не готовы, но я хотя бы попытаюсь с ним договориться. А если нет – развод и девичья фамилия. Не собираюсь рядом держать того, кто из-за своей враждебности потопит все мои старания. И к тому же, старания других мужей.

Я лучезарно улыбнулась Медее, вспомнив его ласки и тут же почувствовала, как мои щёки пылают. Иллаю я вручаю номинацию самого нежного и неутомимого любовника, а Медее – самого обольстительного. Эльф определённо знает, как ублажить женщину и расположить к себе. Интересно, каково будет с ним в постели, когда мы пересечём черту?!

Я встряхнулась, сгоняя набегающее возбуждение.

«Соберись, Зоя! Не время думать о сексе в такой момент!» – отчитываю себя.

Но признаться, это мало помогает. Особенно, когда рядом стоит самый сладкий и желанный персичек – мой Иллай. Тело до сих пор помнит каждое его прикосновение и ласку. Поэтому, набравшись смелости, я решаю ехать на праздник вместе с Долосом. Заодно убью двух зайцев сразу – устрою своему телу передышку и добыю перемирия от рыжика.

– Ты уверена? – спрашивает русал, глядя в моё лицо. По взгляду понятно, что, если он уловит малейшее сомнение и дискомфорт от этой затеи – не отпустит от себя.

Моё персональное море, в которое я нырнула с головой. Здесь не будет фразочки в духе «утонула». Когда человек в ком-то тонет – это уже не про здоровые отношения. Я же отравила жабры и потихоньку осваиваюсь.

Помимо того, что мы с русалом говорили об искусстве, он ещё рассказал мне о своей семье. Иллай с такой теплотой отзывается о матери и об отцах, что это вызывает восхищение и лёгкую зависть. У меня не было полноценной семьи – я воспитывалась бабушкой и дедушкой. И несмотря на то, что я безмерно им благодарна за всё, что они для меня сделали – они всё равно не заменили мне мать с отцом. Может из-за того, что родители развелись и оставили меня, когда я была уже подростком.

Я хлопнула в ладоши, развеивая хандру, скапливающую вокруг меня. Не люблю вспоминать о тех, кто дал мне жизнь. Я десять лет жила с мыслью, что я виновата в том, что они разлюбили друг друга. Только потом я поняла, что отец любил выпить, а мама – свободную жизнь, не обременённую мужем-алкашом и детьми, которые проходили переходный период. Отмечу, что подростком я была невыносимым и, к тому же, жутко избалованным. Но, в отличие от

своего брата, я не была такой оторвой. Максимум, на который я была способна – истерика со слезами, соплями и обвинениям в сторону родителей. Не представляю, как мама могла такое терпеть и при этом не дать мне затрещину. Но... она всё-таки не выдержала.

– Так, кого-то не хватает, – я оглядела своих мужей. – А где Лаос?

Не сразу заметила, что его нет среди остальных. Интересно, чем же вампир таким занят, раз он отсутствует?!

– Он не важно себя чувствует, – отчитался Эген, отчего я подозрительно сощурила глаза.

Похоже, у него конкретные проблемы с алкоголем. Мама поначалу так же «отмазывала» отца, пока ей не надоело. Да и я не хочу иметь дело с зависимыми.

«Нужно что-то срочно делать с вампиром», – с этими мыслями я сажусь в повозку к недовольному Долосу, испепеляющему меня своим взглядом.

Чую, поездочка выдастся жаркой...

ГЛАВА 22

ЗОЯ

«И с чего начать?» – сверлом крутится мысль в голове, а вместе с ним и моя попа по мягкому сидению. Из-за нервозности я вспотела так, что хоть одежду выжимай. Ещё на улице жарко и душно, что добавляет лишнего дискомфорта. А то, что прелестные единороги, которых я успела пошупать, быстро скакали – не сглаживает ситуацию. Ветер всё равно тёплый.

Я мысленно взвыла и начала махать руками перед лицом. Всё-таки к жаркому климату нужно привыкать. Особенно после северного холода и нескончаемых дождей.

Украдкой посмотрела на Долоса, который прикрыл глаза и сложил руки на груди, делая такой отрешённый вид, будто меня здесь нет. Хоть злиться перестал – это радует.

– Ты, наверное, задаёшься вопросом, почему я поехала именно с тобой, – дружелюбно начала я, намереваясь расположить к себе Долоса. Но это всё равно прозвучало так, будто я выпрашиваю у экономного мужа купить мне дорогое пальто.

– Мне всё равно, – тон оборотня разрезал пространство, не оставляя мне и шанса.

На что я вообще надеялась? Нужно было дать нам время. Хотя бы ещё неделю, чтобы свыкнуться с новыми порядками. Но, с другой стороны, если я буду как макака скакать вокруг каждого мужа, ожидая, когда же они созреют, – это сколько времени пройдёт?!

У меня осталось всего лишь восемьдесят дней с хвостиком. А мне ещё одного мужа нужно найти.

Я понимаю, что новые чувства не вспыхнут так быстро. Да и обиду не так просто отпустить – по себе знаю. Но я попала в этот мир не для того, чтобы отвечать за чужие проступки. А для того чтобы восстановить баланс. Поэтому меня не колышут чужие закидоны. И, в конце концов, они взрослые мужчины – должны осознавать, чем им может грозить ослиное упрямство.

Как говорится, либо ты играешь по моим правилам, либо проваливай. Жёстко, зато по делу. Если понадобится – каждому съем мозг, но добьюсь своего. И не только потому, что хочу сохранить свою жизнь. Но и по причине того, что я искренне желаю помочь этим мужчинам. Звучит, конечно, амбициозно и пугающе, но обратной дороги уже нет. С первой минуты, как я увидела каждого из мужей Зои, поняла, что они тоже заслуживают лучшей жизни ровно так же, как я.

Заслуживает ли Зои такого же шанса? Я много думаю над этим вопросом. По сути, всю работу за неё делаю я. Как она вообще отреагирует на то, что все её старания обернутся прахом? Видит ли она сейчас то, что происходит в её жизни? Потому что я не чувствую её присутствия.

Мне всегда казалось, что, если в человеке сидит какая-то сущность – она обязательно проявится. Но прошло столько дней, а её всё нет. И ощущение такие в теле, будто я его полноправная хозяйка. Удастся ли мне когда-нибудь найти вопросы на эти ответы?!

Так, вернись-ка к более насущным делам. Что мы имеем? Неприступного оборотня, который упорно делает вид, что он в повозке один, а я, так, ничего не значу.

«Ладно, ладно, рыжий, я тебе ещё припомню», – пробежала коварная мыслишка.

– Нам всё-таки нужно поговорить, – сказала таким серьёзным тоном, отчего по горлу аж вибрации прокатились. Вот это я умею быть строгой училкой. Даже позу оборотня отразила.

– О чём нам с тобой разговаривать, жёнушка? – открыв глаза, спросил оборотень. При этом видно, как он внутренне закипает.

Я намеренно бужу в нём зверя. Собираюсь ли я отступить? Не дожждётся. Я скорее локоть свой кусну, нежели брошу попытки расположить к себе мужей. Если некоторые из них настойчиво продолжат гнуть свою линию – я с ними разведусь. Будет ли мне совестно? Конечно. Но они сами выберут свою судьбу, а я за это не несу никакую ответственность.

– Ты согласился на мои условия, что же теперь не так? – спросила.

Всё-таки держать руки скрещенными плохая затея – ещё больше вспотела.

– Я согласился, – стиснул зубы Долос, отчего проступили желваки.

На мгновение мне стало страшно. Вдруг я сейчас его разозлю, и он перестанет себя контролировать и сделает мне что-нибудь плохое? Например, выкинет из повозки или, хуже того, превратится в оборотня и откусит мою голову.

Видимо, испуг в полной мере отразился на моём лице, отчего Долос сбавил обороты.

– Зои, мне нужно время, – он недовольно поморщился, будто ему самому не нравилась эта затея. – Столько всего произошло – необходимо свыкнуться.

– Я понимаю, – кивнула, соглашаясь с ним, и тут же напоролась на жгучий взгляд золотисто-медовых глаз. Видимо, он не верит мне. Что ж, отчасти тоже понимаю.

Во мне сейчас борются две стороны: одна выступает за то, чтобы дать нам время и притереться друг к другу, другая же нашёптывает, чтобы я продавила Долоса.

Но кто я такая, чтобы играть с чувствами мужчин?! Я с самого начала знала, что эта миссия не будет простой. И слишком перестаралась, устроив гонку со временем. Да и по одному взгляду на оборотня становится ясно, что он не выглядит так, будто его можно прогнать под себя.

Если так посчитать, то я могу смело выделять на каждого мужа по десять дней, и у меня останется ещё время закрепить результат. Правильно бабушка говорила: «Поспешись – людей насмешишь». А я ещё решила взять всё и сразу, наплевав на чувства каждого.

Я знаю только то, что Зои не жаловала мужей – она писала об этом в дневнике. И каждая фраза, которую она оставляла в конце: «Мама, папа, я вас люблю. Надеюсь, мы скоро увидимся».

Вспомнив это – по спине пробежали мурашки. Я впервые встретила человека, который не мог свыкнуться с утратой своих близких. Но что-то мне подсказывает, что это всего лишь предлог. Зои и при живых родителях не была счастлива. Помнится, когда я открыла дневник – из него вылетел оборванный клочок бумаги, видимо, из старого дневника, на котором смазанными словами было изложено недовольство матерью и отцом.

Я особо не стала вникать в то, что ей там в очередной раз не подарили родители. Особенно в строки о том, как она несчастна и то, что её никто не понимает. Кажется, Зои – белая ворона для этого мира. Даже я, прибывшая сюда оттуда, где существует строгая моногамия, – не отношусь к нему так категорично. Безусловно, и на Земле есть многомужество. Но я живу далеко от тех стран, в которых поощряют эту культуру.

– Тогда, может, прогуляемся по ярмарке? – с чего-то же надо начинать. Устроим, так сказать, неофициальное свидание. А заодно, при помощи оборотня, познакомлюсь с городом.

Долос открыл глаза и посмотрел на меня так, будто я не прогуляться предложила, а сразу лечь в постель. Не знаю, о чём он подумал, но мне стало не по себе. И взгляд такой пронзительный и цепкий, что пробивает до самых костей.

Мама дорогая.

ГЛАВА 23

ЗОИ

Я не знаю куда себя деть. Так неловко и смущённо под пронизывающим взглядом Долоса, что меня бросает в жар. А я ещё хотела прогнуть. Как же! Это он скорее прогнёт меня вдоль кровати, чем я на что-то решусь под давлением его властной ауры.

Я вжалась в мягкую цветастую обивку, смотря на оборотня во все глаза. Почему-то кажется, что, если я пошевелюсь, меня тут же уложат на лопатки. Пока не могу определить для чего, поскольку внутри разлилось двойное чувство: с одной стороны, ощущаю себя желанной женщиной, которую хотят взять, желательно, сзади; с другой стороны, антилопой, которую хотят проглотить не пережёвывая. Надеюсь, Долос не оборотень-крокодил.

Не могу отвести взгляд. Такое ощущение, что я всё больше погружаюсь в глубину его золотисто-янтарных глаз. На какое-то мгновение мерещится, будто я стою под густым медовым водопадом, который обволакивает моё обнажённое тело и медленно стекает вниз, ещё сильнее распалая мою разгорячённую кожу.

Я прерывисто вдыхаю, сминая пальцами подол тоги. Специально надела самую откровенную, чтобы впечатлить мужей и не оставить им и шанса. Наверное, это не очень умно, поскольку еду на праздник и там, скорее всего, будет много народу. Зато подчеркнула все свои достоинства.

Долос слегка наклоняется ко мне. Его ноздри раздуваются так, что у меня возникает прямая ассоциация с хищником, который учуял кровь своей жертвы. Но меня это не пугает. Я начинаю задыхаться от этих острых ощущений, которые оборотень вызывает во мне.

Я как будто участвую в опасной схватке, хотя ничего не делаю. Мой арсенал – это только платье с глубоким, откровенным вырезом спереди и сбоку. Но Долосу, кажется, этого хватает. Он ведёт в зрительной игре, подталкивая меня к пропасти, зная, что я могу сорваться и проиграть.

Но я держусь и не отвожу взгляд, хотя очень хочется.

Адреналин зашкаливает, разгоняя в крови страх и дикое возбуждение. Такого коктейля эмоций я ещё не ощущала ни с одним мужчиной. Но страх вызван не самим Долосом, который прожигает меня до самого нутра, а тем, что может последовать, когда мы оба сорвёмся.

Что-то мне подсказывает, что страстного, чувственного секса у нас не выйдет. Тут вообще не стоит употреблять слово «секс». По сравнению с тем, что рисует моя фантазия, – оно теперь воспринимается чем-то милым и невинным.

Но мой мираж резко тает, так и не успев проясниться, – повозку резко встряхивает, и я лечу прямо на Долоса. Одной рукой упираюсь в стенку, другой – во что-то твёрдое.

Оборотень шипит, хватая меня за предплечья, и теперь я в полной мере осознаю, во что это твёрдое я упёрлась. Быстро одёргиваю руку и пытаюсь сесть обратно, но Долос держит цепко.

– В следующий раз, – цедит сквозь зубы, – будь более аккуратна.

– Я, вообще-то, не специально, – возмущаюсь, но внутри всё полыхает от возбуждения и набатом стучит мысль: «Возьми меня уже и оттрахай как следует».

Долос тянет меня к себе, заворожённо смотря на мои губы, а затем резко меняется в лице и жёстко садит меня на кресло. Теперь почётное первое место по хвату моих предплечий достаётся не Эгону, а невыносимому рыжему оборотню.

– Ещё раз так меня схватишь – руки по локоть откушу! – на последней фразе я вскрикиваю и сердито топаю ногой. Сама не могу разобрать, что меня так злит – его хватка или то, что он оттолкнул меня, лопнув зародившуюся надежду как воздушный шарик.

– А зубы-то не маловаты? – его слова звучат так язвительно, отчего я закипаю ещё сильнее.

– Для тебя – в самый раз, – огрызаюсь и, вторя его движению, складываю руки на груди.

– Какая жалость, – натягивает на себя маску печали, – твоей участливости и сердобольности хватило всего ничего. Но что же мы сейчас видим? – он изумлённо приподнимает брови и разводит руками. – Ты всё та же истеричная и тошнотворная жаба.

Каждое его слово пропитано ядом, которое отравляет мой разум. Ещё чуть-чуть и мой колпак слетит. И та, другая Зои покажется божьей милостью, в отличие от меня.

– Как ты смеешь называть меня жабой? – захлёбываюсь от возмущения. – Ты... – я тычу в него пальцем, продолжая попытки успокоиться, но выходит паршиво. – Наглый, рыжий козлина. Я больше не намерена с тобой разговаривать.

У Долоса вытягивается лицо от удивления и тут же сменяется яростью. Похоже, я перегнула палку и мне сейчас настанет полный трывдец. Что ж, пора сваливать.

Я открываю дверь повозки и практически выпрыгиваю из неё. Хорошо, что она стоит, иначе, не отделалась бы ссадинами и ушибами.

«Почему она вообще стоит?» – где-то на периферии возникает мысль. Но я от неё отмахиваюсь и уверенным, быстрым шагом направляюсь в джунгли. Плевать, что я ни черта не знаю эту местность, мне необходимо сейчас успокоиться.

Через несколько шагов Долос нагоняет меня и резко разворачивает к себе. Повозки уже скрылись за деревьями, а это значит, что ни один из мужей не увидит, что здесь происходит. Если будет нужно – закричу. Надеюсь, услышат меня.

– Я с тобой ещё не закончил, – угрожающе произносит он. А у меня внутри закручиваются противоречивые чувства: с одной стороны, злость и обида, а с другой – похоть, дикое желание.

– А я с тобой закончила! – выкрикиваю ему в наглое лицо. Пытаюсь вырваться, но всё бесполезно. К вечеру точно проявятся синяки.

– Больше не смей, – он больно сжимает мои плечи, – слышишь, – встряхивает так сильно, что у меня весь мир начинает кружиться перед глазами, – оскорбляет меня.

Всё-таки мне удаётся вырваться из его тисков. И, отступив на шаг, я влепляю ему звонкую пощёчину.

– Если ты хочешь, чтобы тебя уважали – сперва прояви своё уважение к другим!

Долос неподвижно стоит, возвышаясь надо мной. Такой мощный, что, по сравнению с ним, я хрупкая тростиночка. На его лице заиграли желваки. Он притронулся к покрасневшей щеке. И с таким бешенством посмотрел на меня, что я, даже не раздумывая, стремительно развернулась и побежала куда глаза глядят.

– Зои! – раздаётся полурык-полукрик, и я прибавляю ходу, огибая высокие пальмы и раскидистые кустарники то с цветами, то с какими-то ягодами.

Сердце бешено колотится. Лёгкие начинают неистово жечь, а из горла вырывается смех.

У меня такие путанные ощущения, что я не могу понять, что сейчас чувствую. Вроде бы мне и страшно, но какое-то нелепое предвкушение перебивает этот страх. Выходит, что адреналин окончательно перекрыл мне инстинкт самосохранения, раз я так реагирую. Или я запоздало начинаю сходить с ума оттого, что попала в этот неизведанный мной мир.

Долос на бегу хватает меня за талию и прижимает к себе. А я продолжаю неистово хохотать.

Мы теряем равновесие и кубарем скатываемся вниз, собирая на себя листву.

В какой-то момент оборотень отталкивает меня, и я слышу глухой удар.

Поворачиваю голову, и смех замирает на моих губах – Дюло сильно приложился головой о здоровый камень, торчащий из земли, и потерял сознание.

Кажется, я даже вижу кровь. Только не это, боги!

ГЛАВА 24

ЗОЯ

Я вскрикнула и подбежала к Долосу. Несколько раз чуть не шмякнулась, запнувшись о камни и торчащие корни деревьев. На мои попытки дозваться – оборотень не реагирует.

– Долос, ну же, очнись! – трясу его за окровавленное плечо, но реакции, к моему разочарованию, не последовало.

Как же хочется поверить, что всё это – злой розыгрыш. Он сейчас встанет и в своей ядовито-ехидной манере скажет: «Жёнушка, а ты умеешь разводить сопли на пустом месте».

Но всё, что от безысходности придумывает мой мозг – разлетается по ветру как семена одуванчика. Паника подступает к горлу, отчего становится тяжелее дышать.

Я прикладываю трясущиеся пальцы к шее Долоса и облегчённо выдыхаю – пульс есть, слабый, но есть. Это даёт мне надежду, что всё не так плохо, как кажется на первый взгляд.

Осторожно касаюсь его затылка и тут же ощущаю что-то влажное и липкое. Сглатываю тяжёлый ком в горле и с усилием воли поднимаю руку, убеждаясь, что это всё-таки кровь.

Слёзы наворачиваются на глаза, а тело начинает потряхивать от страха и отчаяния. Приходится крепко стиснуть зубы, чтобы не позволить истерике вырваться наружу.

Вцепившись за подол тоги, я изо всех сил пытаюсь разорвать её, но у меня не получается. Ткань настолько крепкая, что мои нервы молча завидуют в сторонке.

Нахожу взглядом надорванный участок рукава на рубашке Долоса и резким движением разрываю его. Отрываю небольшой лоскут и перевязываю продолговатую рану на плече оборотня. Затем прикладываю ткань к затылку и закрепляю её при помощи длинного лоскута.

Я не знаю как правильно, поскольку мне ещё не приходилось оказывать кому-то первую помощь. А всё, что нам рассказывали в школе и университете – я благополучно забыла. Выходит, надо было тогда не только слушать, но и попрактиковать.

Отряхиваю широкий, исцарапанный ветками лоб Долоса и надёжно фиксирую узел так, чтобы тряпка точно не сползла с затылка и как следует зажала рану.

Вылажу из оврага и начинаю звать на помощь других мужей. Надеюсь, мы не успели так далеко убежать и мой крик услышат. А если нет – быстро спохватятся и найдут нас. Я верю в это.

Оглядываю деревья и, в общей какофонии звуков, улавливаю жужжание. Поднимаю голову и вижу над собой улей и медовые соты.

Одно безрассудное движение опережает моё здравомыслие, о котором я вскоре очень пожалею.

Где-то с пятнадцатой попытки мне всё же удаётся залезть на дерево. И я изо всех сил цепляюсь за толстую ветку, на которой весит улей в форме разрезанного манго.

Тело всё трясётся от напряжения и боли – оказывается, я тоже успела получить парочку ссадин и ушибов. Не удивительно. Падение выдалось весьма неприятным, хотя на языке крутится совсем другое менее безобидное слово.

На кой хрен мы вообще устроили этот спектакль страстей?! Надо было изначально обо всём договориться. Ехали бы сейчас в уютной повозке, а не торчали посреди незнакомого леса.

Тянусь рукой к заветной соте.

Пчёлы недовольно жужжат, копошась вокруг своего сооружения.

Жёсткая, шершавая ветка вонзается в подмышку, раздирая нежную кожу, и больно давит на грудь. Но я не сдаюсь и продолжаю тянуться.

Пчёлы, почуяв неладное, начинают неистово жалить меня в руку. А, когда я отрываю истекающую мёдом соту, – они вовсе звереют и обсыпают моё лицо болючими укусами.

Я кричу, пытаюсь отмахнуться от насекомых. Надеюсь, у Зои нет аллергии на пчелиный яд.

Теряю равновесие и срываюсь вниз. В воздухе пытаюсь ухватиться за ветки, но вместо этого ещё сильнее раздираю руки в кровь.

Хорошо, что лететь невысоко. Но вот приземляться больно, отчего вышибает весь воздух из лёгких. Кажется, я повредила ребро.

Но у меня нет времени на диагностику и попытку прийти в себя, поэтому я быстро встаю на ноги и, прихрамывая, бегу прочь от этого дерева.

Сегодня мне несказанно везёт. Несмотря на то, что мы попали в ситуацию «полный аут», – я наткнулась на улей и смогла добыть мёд.

Однажды, когда мы с дедушкой ходили за ягодами, он рассказал мне, что мёд обладает лечебными свойствами. И слава святой землянике, что я это вспомнила, хотя с того момента прошло лет так пятнадцать.

Последующий час прошёл как в тумане. Я обмазала все раны и на себе, и на Долосе. Оборотень так и не приходил в себя и, к моему ужасу, его начало лихорадить.

Спустя какое-то время, пчелиные укусы дали о себе знать – у меня опухли не только руки, но и лицо. При чём до такой степени, что тело покрылось испариной, а глаза начали заплывать. Поэтому нарвав веток и выдернув ближайшие папорники, я подложила парочку под голову оборотня, а из остальных сделала для себя импровизированное сидение у камня.

Пока рвала ветки – проверила нет ли поблизости какой-нибудь речушки. Но всё тщетно. А оставить Долоса и уйти проверять окрестности – я не могу. Вдруг с ним что-нибудь случится или, того хуже, придёт хищник и слопаёт моего мужа.

Я сдержала всхлип и дотронулась до лица Долоса. Нежно погладила его по щеке и скуле, на которой проступила колючая щетина.

– Прости меня, – не знаю за что я извиняюсь: за ту сцену, которую мы устроили или за всё, включая проступки Зои. Но в этот момент у меня будто гора с плеч свалилась. А вместо ожидаемого облечения пришла боль, которую я всё это время игнорировала.

Теперь я в полной мере ощущаю каждую царапину и ушиб, а особенно то, как моя кожа адово чешется от укусов. Ощущение, будто я сижу в крапиве. И попытки как можно теснее прижаться к холодному камню – мало чем помогают.

Я вглядываюсь в лицо Долоса, пытаюсь отвлечь себя мыслями. Но и это не уменьшает мою боль.

Попала в другой мир, называется. Устроила себе приключение в Лето. Браво, Зоя. Умница. Так бойко хваталась за любой шанс выжить в своём мире, а сейчас могу умереть в чужом. И всё из-за чего? Из-за какой-то нелепой перепалки.

– Зои? – подал слабый голос Долос, и я тут же расплакалась от облегчения и переполнивших меня чувств. – Ну, ну, чего плачешь. Вон даже бородавки выскочили.

– Пытаешься шутить?! – рассмеялась я, ткнув его в плечо. Правда, попала прямо в рану, отчего оборотень зашипел, стиснув зубы. – Прости, прости...

Муж поймал мою руку и, приложив к сердцу, мягко произнёс:

– Спасибо, что спасла.

Я разрыдалась ещё больше и вообще перестала видеть что-либо перед собой. Стало совсем неважным, что было до. Всё остальное как будто потеряло смысл.

– Это тебе спасибо, что спас меня от этого треклятого камня...

Я наклонилась к Долосу, намереваясь поцеловать его в лоб, но вместо этого нашла его губы.

Поцелуй вышел мимолётным, но именно он принёс мне спокойствие и расслабленность, хотя тело продолжало ныть и зудеть. Теперь всё будет хорошо. Я точно знаю.

– Зои! – вдалеке послышался чей-то крик. Я не сразу смогла разобрать, кому он принадлежит, но оборотень нашёлся с ответом. Оказывается, это кричит Лаос.

Последнее, на что меняхватило – удивление. А затем я провалилась в крепкий и мрачный сон.

ГЛАВА 25

ЛАОС

С трудом разлепив веки, я сел на пыльные ступени и потёр ноющие от боли виски. Такое ощущение, будто мне кувалдой череп размозжили. А судя по тому, что я не могу вспомнить, как очутился на заднем дворе виллы и уснул в грязи, – стёрли парочку фрагментов из памяти.

Встал, пошатываясь, – ещё не до конца протрезвел. Во рту так гадко, словно все эти три дня я пил не вино, а ел козий помёт. Похоже, мне стоит наведаться в винодельню и устроить там взбучку, а заодно и выпороть всех, чтобы иной раз не расслаблялись.

Еле как разделся и доковылял до душа. Пожалуй, не стоит мне так больше напиваться – перед глазами всё расплывается, а желудок, кажется, сейчас вывернет наружу.

Давно я так не перебарщивал с вином. И от этого невыносимо тошно, потому что навеивает воспоминаниями, которые я напрочь хочу забыть.

Прохладная вода остужает кожу и сбивает весь пот, который не смывал неделю. Признаться, дело вовсе не в дегустации терпких напитков, а в том, что мне попросту было лень. Я уже скатился до такого состояния, из которого выбираются лишь единицы. Для меня сама жизнь уже потеряла смысл. Может быть, именно поэтому я, не раздумывая, предложил Зои развод.

Наконец, приняв ваннные процедуры, я обрёл более-менее свежий вид. Не сказать, что я доволен тем, что вижу в зеркале. Тощее тело с выступающими рёбрами, впалые щёки, потемневшие круги под глазами и потрескавшиеся губы – больше напоминают мертвеца, а не вампира с безудержной тягой к жизни, как раньше.

«Раньше...» – я усмехнулся своим мыслям и прикоснулся к старому шраму, клеймом выжженное между моих лопаток.

Верховная Жрица как-то сказала, что метку проститута уже не убрать ни одной магией. И даже несмотря на то, что я отношусь к древнему, обнищавшему роду вампиров, – тело навсегда запомнит рабские оковы и принадлежность к Храму Любви*.

– Принеси мне снадобье от похмелья, – махнул слуге, отдав распоряжение.

Голова всё ещё раскалывалась, а непрошенные картины из прошлого продолжают съедать мозг. Это продолжается до тех пор, пока я не сажусь на единорога и не скачу вслед за своей... Даже не знаю, как их назвать. Семейй? Слишком громкое название для тех, кто живёт по своим комнатам.

Конечно, Зои изменила свои порядки. Теперь мы стали чаще видеться. А главное – стали острее чувствовать друг друга. Особенно последние три дня. И мне ничего не оставалось, кроме как залить эти ощущения доброй порцией вина. Потому что, того притяжения, которое я испытывал к наречённой невесте и, признаться, чувствую его сейчас, – не должно быть.

Когда я впервые увидел Зои, у меня и в мыслях не возникло рассматривать её в качестве невесты. Она не вызвала во мне эмоции. Никакие. Потому что сама была никакой. А тут резко пришла со своим предложением и порушила все мои надежды, а вместе с ними и мой покой.

Знаю, что эта тяга обладать своей женой навязана магией. И это меня коробит больше всего, поскольку всю свою осознанную жизнь я был рабом. И сейчас, будучи в браке, я всё так же остаюсь рабом, только уже своих желаний.

Я родился в семье некогда зажиточных фермеров. Ещё до моего появления на свет, моя семья начала нищать. Удивительно... А история-то повторяется. Но тогда причиной обнищания была не моя мать, а мой отец, который практически всё наше состояние проиграл в азарт-

ных играх. У моей матери был и второй муж. Но, мягко скажу, он был тем ещё тюфяком, неспособным решить даже мелкие проблемы, вроде тех, что нужно было починить сломанный стул. И, к слову, умер он так же нелепо, как жил – пьяным утонул в дождевой луже.

Вскоре умер и мой отец. Только смерть его была намного жёстче: один делец, совместно со своими прихвостнями, четвертовал его за неуплату долгов. Но этот червяк не насытился самосудом – он пришёл к нам в дом и потребовал оплату. Именно тогда мать, ведомая своим страхом, продала меня в рабство. Она не стала продавать фамильные украшения, мебель, коллекционные картины или летний домик – эта женщина продала собственного ребёнка.

Нужно отдать должное её деловой хватке – она выручила за меня нехилую сумму. Ей хватило не только рассчитаться по долгам, но и заново отстроить виллу. Благодаря матери, я попал в сам Храм, где со мной обращались, как с хрустальным. Не буду лукавить, взбучку я тоже получал. Особенно тогда, когда напивался и уползал спать куда-нибудь в свинарню, подальше от обвисших сисек и масляных взглядов.

Моё хождение по кругу продолжалось до тех пор, пока Верховная Жрица не выкупила меня. Тогда я подумал: «Вот он мой шанс на нормальную жизнь». Но, оказалось, она вызволила меня не для того, чтобы вдохнуть в меня надежду на лучшее существование. А потому что ей нужна была моя редкая магия крови. И сколько жертв тогда пали от моего персонального проклятия – не счесть. Помню только одно, что с помощью неё я отомстил убийце своего отца.

А что до матери... Она сгнила. Прямо изнутри. В её кончину я ещё работал игрушкой для сексуальных утех. И у меня в мыслях не было как-то ей мстить. Я всего лишь хотел спросить, почему она так поступила со своим родным сыном. Но ответов я так и не нашёл. А злость, ненависть и отчаяние, что таились во мне, я решил натравить на самого себя. Других винить проще всего, а вот находить причины в самом себе – совершенно другое.

Ещё с самого детства я видел, что мать не любит меня. Но вместо того, чтобы как-то снискать её благосклонность – я капризничал, крушил всё вокруг и сбегал из дома. В тот вечер, когда мать собралась продать меня – я тоже мог сбежать. И не абы куда, а к бесплодной соседке, которая так назойливо предлагала мне свой кров и опеку. Именно она, чужая мне женщина, относилась ко мне намного лучше родной матери. Именно она одаривала меня материнской любовью. Но я сделал свой выбор. И все унижительно прожитые годы – лишь моя вина.

**Храм Любви – место, где элитные проституты предоставляют свои самые разнообразные услуги.*

ГЛАВА 26

ЛАОС

Погрузившись в прошлое, я и не заметил, как нагнал побратимов и невесту.

Вереница повозок, растянувшаяся вдоль дороги, оказалась пустой. Совершенно. Нет ни Зои, ни её мужей, а ещё единороги куда-то делись. Не к добру это...

Обошёл все повозки, проверяя следы, но нашёл только примятую траву и оторванный лист какого-то цветка. В голове созрела мысль, будто они решили устроить привал и ушли куда-то к реке. Неудивительно, что так поступили – с капризами жены и не такое может быть. Кстати говоря, эта догадка всё и объясняет, потому что ни крови, ни следов от борьбы я не заметил.

Решил довериться своему чутью и нащупал магическую нить брака, что нас связывает с Зои. Нить, конечно, чахлая и почти полупрозрачная, но на некоторое время поможет сориентироваться. Других способов связи у меня попросту нет. Магический резерв практически на нуле, а вампирское чутьё и зрение – канули вместе с ним в бездну Хаоса. Я даже сферу связи создать не могу, потому что тут же замертво свалюсь. Причина не только в том, что магии во мне рысь наплакала. Но и в том, что алкоголь отравил во мне все магические потоки.

Сейчас я что-то вроде ходячей катастрофы. Использую магию – все мои внутренние органы взорвутся. Это, конечно, всего лишь предположение лекаря. Но тем не менее. А если наполнюсь магией до самых краёв – исход будет тем же.

Как я только от самого пьянства не умер, не говоря уже о магии. Эти размышления всегда наталкивают на мысль: «А может бросить?!». Но я всё время натыкаюсь на то, что у меня нет причин завязывать мою извечную дегустацию вин и напитков покрепче.

Собственно, в город я ломанулся не потому, что хотел воссоединиться со своей «семейкой». А для того чтобы как следует повеселиться на празднике виноделия. В какой-то мере этот праздник посвящён мне – я практически полностью состою из вина.

В какой-то момент нить совсем стала угасать, и я начал звать жену по имени – редкость для меня. Периодически забываю её имя и называю её какими-то ласковыми прозвищами – как учили в Храме Любви. И к тому же, увидев, что с повозками всё в порядке – я мог смело ехать дальше, а не шарахаться по недружелюбным джунглям. Но внутренняя чуйка отчего-то нащёптывала, чтобы я окончательно во всём убедился.

Хотя я ведь могу не поддаваться необоснованным порывам, а просто уехать на праздник. Решено – так и сделаю. Прокричу имя жены в последний раз и отчалю к свои заветным бочкам с терпкими и сладко-кислыми напитками.

– Лаос! – слышу крик Долоса и разочарованно выдыхаю. Приспешники Хаоса! Это ж надо было так точно напороться на их пристанище. А я уже мысленно представил себя в городе, развалившимся на подушках одной из крыш с бокалом красного вина.

Странно, но я совсем не слышу журчание реки. Только звуки джунглей и где-то спящих макак.

Отодвигаю от себя пышную ветку. Делаю ещё несколько шагов и устремляюсь взглядом в глубокий овраг, на дне которого лежит оборотень, а рядом с ним сидит... Зои.

Я вальяжно спускаюсь по крутому склону. Торопиться не к чему. Небось развлекались до моего прихода и теперь валяются обессиленными. Судя по порванной одежде, страсть в них кипит звериная. Чудо, что не поубивали друг друга.

Только... где остальные?! Решили не мешать любовникам?!

По мере того как я всё больше углубляюсь в овраг, понимаю, что дело вовсе не в страсти и сексуальных утехах. Даже думать не хочу в чём – беспокойство заслоняет собой всё остальное.

– Неудачный день? – окидываю взглядом потрёпанного Долоса. На некоторых участках его одежды виднеется кровь, а на коже небольшие царапины.

– Лучше позови остальных, – слабо произносит оборотень и пытается встать. Видно, что сегодня обмен колкостями не состоится. Как жаль – это единственное, что меня веселит.

Перевожу взгляд на Зою и не могу сдержать смех – вся её кожа лица и рук покрыта, судя по всему, пчелиными укусами. Только вот смех получается нервным.

– Решили мёд собрать? – докапываюсь до побратима. Ну а что мне ещё делать?! Жалеть их и суетиться вокруг, как курица-наседка?! Это не в моём характере. Я вообще не умею сочувствовать другим и переживать за них. Наверное...

– Не смешно, – оборотень смотрит на меня исподлобья. И будь я хиленьким юношей – давно бы уже наделал в штаны. Но я – это я. Мне всё равно на чужое проявление сущности.

– А где остальные? – оглядываю овраг, переминаясь с пятки на носок. Ситуация мне не нравится всё больше, но я продолжаю игнорировать внутреннюю чуйку.

– Они должны быть на дороге, в повозках, – Долос держится за голову, побуждая меня заглянуть ему за спину. – Или ищут нас.

– Странно, – смотрю на окровавленный затылок оборотня, ощущая, как между лопаток пробегает промозглый холод. – Когда я шёл сюда – ни на кого не наткнулся. А в повозках побратимов нет. И, больше скажу, нет единорогов. Думал, вы на водопой их увели.

Долос резко вскидывает голову и смотрит на меня так, что впору действительно занервничать. Но я стойко выдерживаю его взгляд – пустая паника сейчас ни к чему.

– В смысле нет? – хмурится побратим и опять прикладывается руками к голове. – Мы же только что... – он пытается встать на ноги, но тут же заваливается набок. Успеваю его подхватить прежде, чем его лицо впечатывается в землю. – Помоги... Зою.

– А что с ней?! Вроде жива-здоровая... – смотрю на неё и сердце вновь пропускает удар. Не хочу испытывать подобное. Отец всегда твердил, что чувства – это слабость. Пожалуй, здесь я с ним соглашусь. Однажды эти чувства сыграли со мной злую шутку.

– Тебе вообще есть дело до кого-то кроме себя? – выплёвывает сквозь зубы оборотень. – Видишь же, в каком мы состоянии и продолжаешь упорно делать вид, что всё в порядке. У тебя вообще есть сердце или ты его обменял на стойкую печень?!

Поджимаю губы от недовольства. Хочется сказать какую-нибудь колкость, но слова так и не находятся. Что ж, в чём-то Долос всё-таки прав – мне действительно плевать на всех, кроме себя. Но, чтобы не прослыть ещё большим негодяем – подхватываю Зою на руки.

Только делаю шаг, как слышу приближающиеся к нам шаги. На долю секунды готовлюсь к худшему. Всё-таки по джунглям шныряют последователи Хаоса. Но мои опасения не подтверждаются – к нам спускаются остальные побратимы.

– Что произошло? – испуг и растерянность читаются в каждом жесте Иллая. Поэтому, когда он забирает у меня из руки Зою – я даже не препятствую.

Русал прижимает невесту к себе так крепко, что я поддавливаю себя на зависти. Да уж, Лаос, я думал, мы с тобой достигли дна, но снизу постучали.

– Мы поссорились с Зою, – начинает Долос, – и, не заметив овраг, скатились прямо в него.

– Я надеюсь, что ты не перешёл грань, – угрожающе произносит Медей, готовый оторвать голову любому, кто обидит его Хозяйку.

«Что вообще происходит?» – задаюсь вопросом, когда в воздухе начинает витать тяжёлое напряжение. И причём все уничижительные взгляды направлены в нашу с оборотнем сторону.

– Я вообще тут ни при чём, – поднимаю руки в примирительном жесте. Но, похоже, им всё равно. Они уже увидели для себя врагов и посягателей на жизнь Зою.

ГЛАВА 27

АМОРГ

Повозку сильно трягнуло, отчего я впечатался головой прямо в потолок.

Нахмурился, обмениваясь непонимающими взглядами с Медеем, и выглянул в окно. На горизонте вроде всё чисто, но что-то мне упорно не даёт покоя.

Лазутчики двадцать минут назад проверили дорогу и доложили, что всё в порядке. К тому же в последние дни вообще не было дождей или ураганов, чтобы мы наткнулись на обвал.

Нажимаю на ручку, чтобы выйти на улицу и проверить, что же такого случилось. Но кто-то бесцеремонно захлопывает дверь прямо перед моим носом и кидает дымовую завесу.

Снаружи происходит какая-то непонятная, беспорядочная суета. Пытаюсь дёрнуть дверь ещё раз, но в открытое окно влетает чёрный мешочек.

Смотрю с опаской на чей-то «подарок», и он тут же тихо взрывается, отравляя помещение едким слезоточивым дымом ярко-зелёного цвета.

Закашливаюсь и пытаюсь прикрыть лицо тканью. Слышу, что эльфу тоже дурно. Делаю ещё один резкий рывок и вываливаюсь из повозки. А следом за мной – Медей. Во время падения случайно врезаю ему ботинком в лицо. Но, думаю, переживёт.

– Что... происходит? – откашливается эльф, смотря на меня невидящим взглядом.

На свежем воздухе я более-менее оклемался – ещё подростком меня натаскали на разные виды ядов и ловушек, поэтому моё тело стойко выдерживает атаку.

– Похоже на нас напали... – озвучиваю свои мысли и вглядываюсь в белую завесу. Острое зрение тут же находит обнаглевший силуэт, который тащит одного из наших единорогов.

– Вон там! – кричит Иллай, указывая рукой именно в то направление, где я только что увидел акт откровенного грабежа.

Русал делает короткий пасс рукой и дышать тут же становится легче. За этим ощущением приходит и ясность зрения.

Мы кидаемся вслед за разбойниками. Судя по тёмно-коричневой одежде из кожи и эмблемы в виде чудовищного осьминога на рукаве – это последователи Хаоса.

На удивление они оказываются намного ловчее и быстрее, чем о них ходит молва. И сработали так мастерски, будто обучались этому не один год. Получается, у всех земель Лето назревают большие проблемы: некогда отбросы с зыбкой идеей о равенстве и многожёнстве – стали обученными воинами. Мне доводилось с ними сталкиваться. Все, кого я отправил в бездну Хаоса, были не то, что неумелыми бойцами, но и бестолковыми грабителями. Выходит, их позиции с каждым днём упрочняются. Куда только смотрит Верховная Жрица?!

Я нагоняю одного из последователей и валю его с ног. Пока мы кубарём катимся по траве – я достаю кинжал из набедренных ножен и втыкаю его прямо в глаз разбойнику. Мне требуется всего несколько секунд, чтобы встать, стряхнуть кровь с острия и заняться другим.

Происходит настоящая бойня.

Замечаю с какой яростью и жестокостью сражаются эльф и русал. Иллаю повезло, что он напитался магией и сейчас атакует не только при помощи меча. Но что удивляет меня больше всего – то, что в этой кровавой схватке участвует Эген. Никогда бы не подумал, что политик вроде него будет биться вместе с нами. Думал, его оружие – это слова, подставы и коварные планы. Но нет. Наг неплохо так орудует парными клинками.

Я замахваюсь в очередной раз, чтобы перерезать фанатику горло, но мои ноги что-то плотно связывает, отчего не могу пошевелиться. Последователь отскакивает от меня, не скры-

вая свой страх, а после, вместе с остальными выжившими, скрывается за высокой, густой листвою.

Перевожу взгляд на ноги, продолжая тяжело дышать, и понимаю, что кто-то призвал магию и связал нас корнями деревьев. Вскидываю голову, всматриваясь, где же прячется этот маг.

По округе разносится раскатистый мужской смех, а вместе с ним громкие хлопки в ладоши. Сначала не понимаю, где прячется их носитель. Но он не заставляет себя долго ждать и появляется на одной из толстых веток многовекового дерева.

Окидываю взглядом высоко парня с медными волосами и чёрной маской, на конце которой виднеются длинные щупальца осьминога, перекрывающие остальную часть лица.

– Ох, ребята, не знал, что вы такие прыткие, – насмешливо произносит он. – Поубивали моих лучших бойцов, – он держится за ствол дерева и склоняется вперёд, что-то высматривая.

– Кто ты такой? – холодно произносит Эген. Краем глаза замечаю, как он при помощи клинка ловко освобождается от корней.

– Ай-яй... – продолжает гнуть своё, судя по всему, главарь этой шайки. – Нехорошо, – театрально качает головой из стороны в сторону. – Чем будете расплачиваться за такой урон?

– Отвечай на вопрос! – к разговору присоединяется Медей. В отличие от нага, он менее сдержан и более требовательный. Напрашивается вопрос: «Где же тот хладнокровный и невозмутимый эльф, которого я знаю?». Но ответ приходит сам собой – всё дело в Зои. С её изменениями преобразается и всё вокруг. Я даже сам не успеваю отслеживать эти перемены.

– Так дело не пойдёт, – хитро протягивает медноволосый, отрицательно качая пальцем. – Сперва... расплатитесь.

– Мы тебе уже заплатили! – выкрикивает Иллай, пытаясь вырваться из крепких тисков. – Или ты уже забыл, как вы с друзьями украли наших единорогов?

– Ах, да, – главарь потирает подбородок, будто что-то вспоминает. – Но это же наша добыча, – щёлкает пальцами. – Так что, в качестве платы уже не принимается.

– Что тебе от нас нужно? – спрашивает Эген – всё, в дело включается политик. У меня даже закрадываются сомнения, что вместе с нами действительно сражался он.

– А вот это уже правильный вопрос! – радостно вскрикивает медноволосый. – Так что же вы можете мне предложить? – он протяжно мычит, а затем, будто ему пришла в голову гениальная мысль, тычет в мою сторону пальцем. – Ты... Что ты можешь мне предложить?

Безразлично пожимаю плечами и спокойно произношу:

– Я просто сейчас разорву корни, а следом сломаю тебе шею. Как тебе такое предложение?

Главарь заливается в хохоте, не веря моим словам.

Зря. Неискренне соболезную этому смертнику.

Одним резким движением освобождаюсь от пут и направляюсь напрямик к медноволосому. Он похоже не знает, что магическое воздействие не работает на таких, как я. Что ж, теперь это его проблемы. Пусть мои резервы опустошены – моя сила дракона всё равно никуда не денется. Хоть сейчас я с лёгкостью могу разбить каменную стену. Что уж говорить про «травинки», которыми меня пытаются опутать.

Парнишка делает тщетные попытки скрутить меня. И когда понимает, что это не работает – в ход летят стустки магии. Но и они не поражают свою цель, разбиваясь об меня, как копья об щит.

Иллай к тому времени успевает разрезать корни и, призвав магию, подкидывает меня на ветку с помощью водяной лианы.

– Ну что, цыпа, – хватаю медноволосого за горло, – как теперь будем договариваться?

Бедолага кричит, цепляется мне в руку и пытается пнуть ногой, чтобы высвободиться. А его грязные ногти царапают мою кожу, но для меня это как укусы комара.

– Пока вы со мной тут забавляетесь, – скалится парнишка, – что сейчас происходит с той прелестной девчушкой, которая осталась в повозке? – в его фиолетовых глазах, выглядывающих из-под округлых разрезов маски, читается такое неприкрытое коварство, что я инстинктивно разжимаю пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.